Следствие ведет Ева Даллас...

НОРА РОБЕРТС

№1 NEW YORK TIMES — BESTSELLING AUTHOR

ОХОТА НА БАБОЧЕК

Ева Даллас

Нора Робертс

Охота на бабочек

«Эксмо»

2012

Робертс Н.

Охота на бабочек / Н. Робертс — «Эксмо», 2012 — (Ева Даллас)

ISBN 978-5-699-73460-3

Лейтенант Ева Даллас не разбирается в моде и косметике, обходит стороной магазины модной одежды и избегает светских тусовок. А вот ее муж-миллионер чувствует себя на званых ужинах как рыба в воде. Разве мог Рорк позволить, чтобы Ева пропустила вечеринку по поводу окончания съемок фильма по «Делу Айконов» (одно из самых громких преступлений, распутанных Евой)? Отправляясь на мероприятие, Ева приготовилась скучать, но оказалась в центре событий. Смерть актрисы Кей-Ти Харрис стала первой в цепочке странных убийств…

ISBN 978-5-699-73460-3

© Робертс Н., 2012
© Эксмо, 2012

Содержание

1 6
2 15
3 23
4 31
5 40
6 48
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Нора Робертс
Охота на бабочек

От славы до позора проторена стезя.
Томас Фуллер

Жажда власти, стремление быть над всеми и повелевать всеми распаляет сердца сильнее, чем любая другая страсть.
Тацит

Nora Roberts
CELEBRITY IN DEATH
© Nora Roberts, 2012.
This edition published by arrangement with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency
© Целовальникова Д., перевод на русский язык, 2012
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

1

С некоторой досадой и сожалением она осматривала место преступления. Домашний кабинет, диван, обитый кожей цвета бургундского, на нем – неподвижное тело. На светло-серой рубашке расплылось пятно крови, из груди торчит ручка скальпеля.

Молодая женщина мрачно обвела взглядом тело, комнату, поднос на журнальном столике с красиво разложенными фруктами и сыром.

– Снова тупик. – Голос, взгляд и выправка – все как у настоящего полицейского. – Он прилег, а перед этим отключил домашнего робота и перевел охранную систему в режим «Не беспокоить». Лежит себе тихо-мирно и никого не ждет. Может, принял снотворное, хотя вряд ли. Токсикология покажет. И тут кто-то вошел и склонился над ним. Наверняка это была женщина, он ее знал и не испугался.

Она отступила к порогу. В коридоре на полу рыдала красавица-блондинка, обхватив голову руками. Над ней стояла крепко сбитая девушка – свежеиспеченный детектив Пибоди – и ухмылялась.

Она замерла в дверном проеме, за спиной – распростертое на диване тело.

– Стоп! Снято! Отличный дубль.

Едва режиссер скомандовал отбой, все пришло в движение – площадку, оформленную как кабинет покойного Уилфрида Б. Айкона-младшего, заполнили галдящие участники съемок.

Лейтенант Ева Даллас испытала чувство дежавю, глядя на знакомую обстановку кабинета и мертвое тело.

Вдруг «тело» село и почесалось.

– Уже закончили или как? – Позади нее нетерпеливо подпрыгивала Пибоди, выстукивая чечетку малиновыми ковбойскими сапожками. – Подумать только, мы на настоящей съемочной площадке и смотрим, как снимают фильм про нас самих! К тому же мы прекрасно выглядим.

– Бред какой-то.

И тут навстречу Еве с широкой улыбкой направилась она сама – или, скорее, ее удачная копия. Неужели она тоже так улыбается? Да нет, не может быть.

– Лейтенант Даллас! Как замечательно, что вы смогли выбраться к нам на съемки. Я просто мечтала познакомиться с вами! – Актриса радостно протянула ей руку.

Ева не раз видела Марлу Дарн в кино, но только в образе загорелой блондинки с зелеными глазами. Сейчас же у нее были густые, коротко стриженные каштановые волосы, карие глаза и даже маленькая ямка на подбородке, как у самой Евы. С ума сойти можно.

– А вы детектив Пибоди! – Марла сбросила на руки костюмерше длинное кожаное пальто – копию того пальто, что подарил Еве муж во время расследования дела Айконов.

– О, я ваша горячая поклонница, мисс Дарн! Видела все-все ваши фильмы!

– Просто Марла, мы ведь теперь напарницы!.. Ну и как вам здесь? – спросила актриса, обводя рукой площадку. На пальце сверкнуло обручальное кольцо, точь-в-точь как у Евы. – Похоже?

– Ну да, – кивнула Ева. – Похоже на место преступления, где куча народу топчет улики.

– Раундтри, наш режиссер, стремится к максимальной достоверности. – Марла указала на грузного мужчину, припавшего к монитору. – И он умеет добиваться своего. Собственно, поэтому мы и снимаем в Нью-Йорке. Вы уже успели осмотреться и ощутить атмосферу съемок? Как только я узнала об этом проекте, то сразу загорелась! Я мечтала получить роль еще до того, как прочла книгу Надин Ферст! А вы обе пережили все на самом деле!.. Ой, простите, я такую чушь несу!

Актриса непринужденно рассмеялась.

– Ведь я ваша ярая поклонница! Вот уже много месяцев я живу как Ева Даллас, сплю как Ева Даллас, ем как Ева Даллас. Я несколько раз патрулировала улицы с парой полицейских, хотя, к сожалению, даже Раундтри не удалось убедить ни вас, ни ваше начальство взять меня и Кей-Ти с собой на выезд. И еще, – добавила она прежде, чем Ева успела ответить, – теперь я понимаю, почему вы так отгораживаетесь от нас!

– Неужели?

– Опять несу чушь, простите. Кей-Ти! – окликнула Марла актрису, что-то оживленно обсуждавшую с Раундтри. – Иди к нам и познакомься с настоящим детективом Пибоди!

Другая актриса сердито сверкнула глазами, затем спохватилась и надела дежурную голливудскую улыбку.

– Какая честь. – Кей-Ти пожала Пибоди руку и смерила ее оценивающим взглядом. – А волосы у вас теперь длиннее.

– Ну да, решила отпустить. Недавно видела вас в «Слезе» – просто умереть и не встать!

– Я похищу Даллас на пару минут, ладно? – Марла взяла Еву под руку и повела сквозь толпу через макет дома Айконов, прочь с «места преступления». – Как насчет кофе? Продюсеры приучили меня к вашему любимому кофе. У меня в трейлере уже все готово.

– А разве вы на сегодня закончили?

– Работы всегда полно, пожалуй, как и у вас в полиции. – На Марле были армейские ботинки и джинсы, в наплечной кобуре – оружие, наверняка бутафорское, а не настоящий пистолет. Она решительно зашагала по киностудии мимо декораций, аппаратуры и многочисленных членов съемочной группы.

Ева остановилась посреди полицейского участка – вернее, его копии. Заваленные бумагами столы, доска с материалами по делу прошлой осени, потертый пол. Не хватало разве что самих копов и запаха синтетического сахара, дешевого кофе и пота.

– Ну как, похоже?

– Вроде бы да, только все кажется чуть больше, чем на самом деле.

– Так и надо – на экране будет смотреться как настоящее. А еще есть макет вашего кабинета, чтобы заснять, как вы и ваши посетители входят и выходят из него. Хотите взглянуть?

Они прошли чуть дальше, мимо фальшивой стены на площадку (в фильме ее не будет видно), прямо к точной копии кабинета Евы в полицейском управлении. Вот только маленькое окошко, через которое она так часто глядит на Нью-Йорк, выходило в павильон, а не на улицу.

– Панораму сделаем с помощью компьютерной графики, – объяснила Марла, когда Ева подошла к окну. – Мы уже отсняли несколько сцен в кабинете и в конференц-зале – то совещание, на котором вы раскрываете преступный сговор Айконов, «Юнилэб» и колледжа Брукхоллоу. Вот это я понимаю, накал страстей! Все реплики взяты из книги и почти дословно повторяют протокол. Надин великолепно удалось создать захватывающий бестселлер на основе реальных событий. Впрочем, наверное, для вас реальность была почище любого бестселлера. Я так вами восхищаюсь!

Еве стало немного не по себе от похвал.

– Каждый день вы рискуете жизнью, исполняя свой долг. А я исполняю свой, и очень даже неплохо. Я знаю, я чертовски хорошая актриса, и верю, что моя работа не менее важна, чем ваша. Пусть и не настолько важна, как раскрытие мирового заговора клонов! Представляете, какой скучной и однообразной станет жизнь без кино и без нас, актеров?!

– Точно, куда мы без вас.

– Когда я начала читать сценарий, то поняла – это моя звездная роль! Не только из-за «Оскара», который я наверняка получу, нет, хотя золотая фигурка будет отлично смотреться на моей каминной полке. Это совершенно особый фильм, и сыграть в нем – большое дело!

Жаль, вы видели только один эпизод со мной; заметь вы фальшь или какие-то недочеты, то непременно сказали бы, верно?

– Да вроде бы все отлично, – пожала плечами Ева. – Странновато видеть, как вместо тебя все делает другой человек – повторяет твои действия, говорит твоими словами.

Марла засияла от удовольствия. «Ну нет, улыбка у нее совсем другая», – решила Ева.

– Значит, мне удалось войти в образ!

– Да, у вас получилось. Кстати, – Ева посмотрела на декорации, – глядя на все это, невольно хочется сесть за стол, открыть очередное дело и приняться за работу.

– Кармэнди будет в восторге, она наш главный художник по декорациям. А теперь пойдемте пить кофе, а то скоро мне на площадку.

Октябрь 2060 года выдался неожиданно жарким. Выйдя на залитый осенним солнцем простор, Марла показала:

– Вон там – декорации особняка Рорка и Даллас. Скажу вам, это просто нечто! Кстати, Престон, помреж, уже упомянул, что мы хотим поснимать вас с Пибоди на фоне декораций? Это придумала Валери Ксавье, она наш рекламный агент и настоящий ас в таких делах!

– Да, я слышала про фотосессию.

– Понимаю, вам не очень-то хочется в ней участвовать, – улыбнулась Марла и похлопала Еву по плечу, – но это нужно для раскрутки фильма. К тому же вся съемочная группа будет просто на седьмом небе! Надеюсь, вы с Рорком придете сегодня на ужин.

– Да, мы собирались. – «Потому что от вас не отвяжешься», – подумала Ева.

Марла снова рассмеялась и пристально взглянула на Еву.

– Держу пари, вы мечтаете о каком-нибудь горяченьком дельце, чтобы увильнуть!.. Поверьте, с нами не соскучишься! Не такая уж это пытка, как вам думается.

– Вы что, установили прослушку у меня в кабинете?

– Пока нет, но мне порой кажется, что между нами есть некая ментальная связь. – Марла коснулась пальцем лба. – Уверена, вам понравится прием. А Джулиан просто вылитый Рорк! Тот же выговор, те же жесты, непередаваемая мужественность и сексуальность. Он такой красавчик, да еще с чувством юмора и бездной очарования. Работать с ним – одно удовольствие! А что вы сейчас расследуете?

– Пару дней назад мы закрыли очередное дело.

– Ах да, «Дело «Центра Уитвуд»», как прозвала его пресса. Видите, я с головой погрузилась в вашу работу! Знаю, хотя дело закрыто, вам есть чем заняться – всякие там показания в суде, надзор за другими расследованиями, руководство отделом. Словом, работы невпроворот. Ведь…

И тут сработала рация.

– Даллас.

– Лейтенант, примите вызов на Третью Западную улицу, дом двенадцать. Возможно, убийство.

– Принято, Даллас и детектив Делия Пибоди в пути. – Ева нажала отбой, потом связалась с Пибоди: – У нас вызов, иди к машине.

Ева убрала рацию в карман и повернулась к Марле:

– Извините, мне пора.

– Понимаю, срочный вызов. Наверное, глупо спрашивать… что вы чувствуете, когда вам звонят и сообщают о чьей-то смерти?

– Чувствую, что пора заняться делом. Спасибо за экскурсию, но мне нужно ехать.

– Да вы и половины не видели! Кинокомпания «Биг-Бэнг» построила в Челси-пайерз целый мир Евы Даллас. Съемки закончатся только через две-три недели, так что обязательно приходите, когда сможете!

– Спасибо. Увидимся вечером, если работа позволит.

– Удачи вам!

Ева бросилась к стоянке для особых гостей, где оставила автомобиль. Не то чтобы она радовалась, что кого-то убили, вовсе нет. Просто дело подвернулось очень кстати, и не пришлось участвовать в дурацкой фотосессии. Марла Дарн оказалась женщиной вполне адекватной, разумной и далеко не стервой, хотя, пожалуй, слишком напористой. И все-таки странно видеть свою точную копию среди декораций, воспроизводящих твою собственную жизнь. Мир Даллас. Да уж!

– Кто бы сомневался, что нас вызовут! – воскликнула Пибоди, садясь в машину. – А тут здорово. Представляешь, Престон – Престон Стайкс, помощник режиссера – предложил мне сыграть в эпизоде! В следующие выходные они снимают сцены на улице, и я буду пешеходом – съемка крупным планом, может, даже реплику какую дадут. Эх, наверняка прыщ вскочит на видном месте. Так всегда бывает, я-то знаю!

– Еще бы, у тебя такой опыт – сплошные крупные планы. И хватит про свои прыщи.

– Надо же когда-нибудь начинать. Подумать только, сегодня мы тусанемся с кинозвездами и всякими знаменитостями! Вечеринка на Парк-авеню, в резиденции самого модного голливудского режиссера, плюс там будет самый крутой и уважаемый продюсер, основатель кинокомпании «Биг-Бэнг». – Пибоди перестала ощупывать лицо в поисках прыщей и схватилась за живот. – Что-то мне не по себе от такой чести.

– Вот и обновишь сегодня туалет самого крутого голливудского режиссера.

– Кстати, Раундтри тебя искал.

– А я тут развлекалась вовсю: сама себе проводила экскурсию по собственному кабинету и по полицейскому участку.

– Вот это да! Я все прозевала. Можно было бы посидеть за своим столом, и за твоим тоже!

– Ни за что.

– Да ладно, ведь это просто декорации.

– Все равно нельзя.

– Какая же ты злюка! А другая Ева Даллас добрая, разрешила называть ее Марлой. Зато другая Пибоди – довольно стервозная штучка.

– Еще бы, как и ее прототип.

– Не смешно! Поговорила со мной секунд тридцать, потом отшила. Знаешь, что она заявила?

– Откуда – меня же там не было.

– Так я расскажу. – Пибоди сердито уставилась перед собой, потом надела солнцезащитные очки с радужными линзами. – Она считает, что если книга Надин написана с натуры, то мне непременно следует пересмотреть свои приоритеты и жизненные ориентиры. Иначе я так и буду мелкой сошкой и девочкой на побегушках!

Ева чуть не подпрыгнула – будто кто гвоздем по стеклу провел. Пибоди была ее полноценным *напарником*, она самостоятельно раскрыла заговор продажных копов и вывела их на чистую воду.

– Вот стерва!.. Никакая ты не мелкая сошка.

– Точно. И хоть я твоя напарница, а ты – мой лейтенант, лизоблюдства и угодничества нет и в помине.

– Исполнять приказы начальства – это не угодничество, это твоя работа. И вообще, Пибоди, ты ведешь себя слишком нагло для девочки на побегушках.

– Спасибо, лейтенант. Другая я мне не очень-то понравилась.

– И мне. И другой мне тоже.

– Ну вот, ты меня совсем запутала.

– Марла и Кей-Ти не очень-то ладят. Когда камеры выключены, это здорово заметно. Как только режиссер скомандовал «Снято!», они разошлись в разные стороны и даже не взглянули друг на друга, пока Марла не позвала Кей-Ти знакомиться с тобой.

– Видно, голливудские звезды настолько ослепили меня, что я ничего не заметила. Но ты права. Как можно работать с кем-то плечом к плечу и изображать дружбу, если тебя ненавидят?

– Они же актеры, это их работа.

– Ну, не знаю. Кстати, у другой меня задница больше.

– В этом никто не сомневается.

– Правда?

– Вообще-то я ее задницу не рассматривала, да и на твою смотрю редко. Но если я скажу, что она толще, может, ты обрадуешься и отстанешь от меня со всеми этими голливудскими сплетнями.

– Так точно! Только знаешь, другая я – изрядная лгунья. Сказала, что ей пора учить роль, а сама отправилась на стоянку и с безобразными воплями стала ломиться в какой-то трейлер. Я как к машине шла, слышала: «Открывай, ублюдок, я знаю, что ты там». Вот.

– А чей трейлер?

– Понятия не имею. Она так разошлась, что ей плевать было, слышит кто или нет.

– А я что всегда говорила? Характер у тебя стервозный и никаких приличных манер!

– Зато я не сошка и не побегушка, – улыбнулась ей Пибоди.

– Если с этим разобрались, – заметила Ева, останавливаясь у патрульной машины, – то может, займемся убийством?

– Ну и денек сегодня: экскурсия по съемочной площадке, выезд на труп, а потом ужин со знаменитостями!

Хороший день, но только не для Сесила Силкока.

Его день закончился, едва начавшись, на кафельном полу леопардовой расцветки. Тело лежало посреди вычурно декорированной кухни, из раны на голове струилась кровь. Алая лужа на черно-золотом полу странным образом навевала ассоциации со смертельно раненным зверем.

Белоснежный халат тончайшего кашемира, который Сесил накинул на себя незадолго до убийства, уже пропитался кровью. Судя по всему, потерпевшего сначала ударили тупым тяжелым предметом по голове, потом он упал. Ева внимательно осмотрелась и увидела следы крови на краю черной, окованной золотом столешницы. Так, вон и длинная ссадина на лбу.

Больше ни в кухне, ни в гостиной, ни в хозяйской спальне, ни в гостевой комнате, ни в ванной не было ни пятнышка. Чистота и порядок, словно в выставочном зале мебельного магазина.

– Следов взлома нет, – доложил полицейский, стоявший на входе. – В спальне сидит супруг убитого. Утверждает, что его не было в городе последние два дня, вернулся на несколько часов раньше, чем собирался, и обнаружил тело.

– Где его чемодан?

– В спальне.

– Надо проверить записи системы безопасности.

– Супруг сказал, что система была выключена, когда он вошел. Якобы убитый частенько забывал ее включить.

– В любом случае стоит проверить. – Ева достала баллон с изолирующей жидкостью, обработала руки и склонилась над телом. – Пибоди, подтверди личность убитого, запиши время смерти. Ему нанесли удар вот сюда, в левый висок и глаз. Большим, тяжелым и плоским предметом.

– Сесил Силкок, сорока шести лет, проживал по данному адресу. В браке с Полом Хэвертоу, зарегистрированы четыре года. Владелец и работник компании «Веселая жизнь», организация праздников и вечеринок.

– Вот и кончилась его веселая жизнь. – Присев на корточки, Ева огляделась по сторонам. – Следов взлома нет. Все блестит и сверкает, будто здесь орудовала банда добрых фей. Обручальное кольцо – кажется, платина – с большущим бриллиантом. Вряд ли это ограбление. Драгоценности на месте, из супернавороченной техники тоже ничего не взяли, хотя ее тут полно.

– Время смерти – десять тридцать шесть. Одет по-домашнему, следов взлома нет – он наверняка знал убийцу. Сам впустил его, решил сварить кофе или еще что. Бац! И нет ни Сесила, ни «Веселой жизни».

– Вполне вероятно. А может, Сесил был не один. Супруг в командировке (кстати, это еще проверить надо), он ссорится с любовником – с завтраком не угодил, к примеру. Или супруг вернулся и застал их вместе, разозлился и ударил его первым, что под руку попалось.

Вернулся полицейский, посланный проверить систему безопасности.

– Лейтенант, система была отключена последние двадцать восемь часов. У нас ничего нет.

– Ладно, тогда отправляйтесь по квартирам. Разузнайте, вдруг соседи что видели.

Ева надела очки-микроскопы и внимательно осмотрела тело.

– Сесил такой же чистый и опрятный, как вся квартира. Пахнет лимоном. – Она склонилась ниже и еще раз вдохнула носом. – Ага, вот и запах кофе! Перед смертью он принял душ и выпил кофе. Следов сопротивления нет, других повреждений нет. Удар, падение, удар о столешницу, потом удар о кафель. Странно, не правда ли?

– Почему странно?

– Уж больно здесь чисто.

– Может, убитый был чистюлей?

– Возможно. – Ева сняла очки и поднялась с пола. – Смотри-ка, нет автоповара! И как они без него обходятся? В холодильнике все свежее, кухня прямо-таки сияет чистотой. – Она принялась открывать шкафчики и ящики. – Кастрюльки, противни, миски-тарелки-стаканы, всякие там миксеры-блендеры и прочая дребедень. А вот и орудие убийства!

Ева вынула из шкафчика увесистую сковороду на длинной ручке. Снова надев очки-микроскопы, тщательно осмотрела сковороду, потом рану на голове Сесила. Затем достала из чемоданчика какой-то инструмент и проверила все еще раз. Наконец довольно кивнула.

– У моей бабушки есть такая, вроде из чугуна. Говорит, досталась от прабабки.

– Так-так. Вызови «чистильщиков» и упакуй вещдок. Проверим, нет ли на нем брызг крови. Итак, Сесил был не один и пошел готовить гостю завтрак. Ни следов стряпни, ни остатков еды. У него нет автоповара, как у всех цивилизованных людей, значит, Сесил должен был пользоваться сковородой и всякими ложками-мисками. А что там с кофе?

– Здесь экспресс-кофеварка. Кладешь зерна, заливаешь воду – и все, полный автомат.

– И тоже пустая и чистая.

– Может, он не успел приготовить завтрак.

– Не-а, от него явно пахнет кофе. Вряд ли он вошел сюда с убийцей и тут же получил удар тупым предметом. Уверена, орудием преступления стала вот эта чугунная сковорода. Если Сесил достал ее сам, то где еда, которую он собрался готовить? А если они затеяли ссору, то мог ли он думать о завтраке? И почему убийца не бросил орудие преступления или не унес с собой? Вместо этого он аккуратно вымыл и убрал его в шкафчик. Кстати, что ты делаешь первым делом, когда готовишь завтрак?

– Варю кофе, – ответила Пибоди.

– Все начинают с кофе, и Сесил не исключение. Однако кофе нет как нет, чашки и кружки чистые.

– Может, он или они уже поели и убрали со стола. – Пибоди наморщила лоб и попыталась представить всю картину, как это сделала Ева. – А потом начали ссориться.

– Если бы они все убрали, то сковорода уже не была бы на виду. Думаю, он разозлился, схватил первый попавшийся под руку предмет, и бум! Вряд ли убийца открыл шкафчик, придирчиво выбрал подходящее орудие и нанес удар.

Пибоди принялась изучать пятна крови на полу.

– Значит, получается, что супруг убил его, вымыл посуду и позвонил в полицию.

– Интересно, а как Хэвертоу добрался домой? Пора с ним поболтать.

Ева отправила полицейского, сидевшего с Хэвертоу, на поквартирный опрос. Хозяйская спальня блистала чистотой и была выдержана в том же стиле, что и кухня: кровать с серебряными столбиками застелена черно-белым покрывалом с рисунком под шкуру зебры, несколько подушек в тон аккуратно сложены, на мебели ни пылинки, в причудливо перекрученной вазе – красный колючий цветок. Казалось, под лепестками у него прячутся острые, как иглы, зубки.

Пол Хэвертоу забился в угол серебристого дивана с красными подушками, стоявшего перед широкими дверями на террасу. В руках он сжимал мокрый носовой платок.

«Лет на двадцать моложе покойного супруга», – решила Ева. Гладкое, смазливое и загорелое личико оттеняли роскошные волосы цвета карамели. Поверх явно выращенного в спортзале великолепного тела Пол надел белоснежную рубашку и хорошо выглаженные джинсы. Он поднял голову – его прекрасные синие глаза распухли от слез.

– Я лейтенант Даллас, это детектив Пибоди. Сожалею о вашей утрате, мистер Хэвертоу.

– Сесил мертв. – При всей искренности его слез в голосе прозвучали слащаво-капризные нотки.

– Я понимаю, вам сейчас нелегко, но позвольте задать несколько вопросов.

– Конечно, ведь Сесил мертв.

– Мистер Хэвертоу, в ваших же интересах разговор записывается. Сейчас я зачитаю вам ваши права, вы готовы?

– Это обязательно?

– В общем, да. Мы постараемся закончить побыстрее. – Она села напротив него и зачитала формулу Миранды. – Вы поняли ваши права и обязанности? Тогда начнем. Вы уезжали из города?

– Я был в Чикаго, по делам фирмы. Мы организуем праздники. Вернулся утром и…

– Итак, вы вернулись из Чикаго сегодня утром. Когда именно?

– Около одиннадцати. Освободился раньше – хотел устроить Сесилу сюрприз.

– Значит, вам пришлось обменять билет и связаться со службой такси.

– Да-да, так я и сделал. Обменял билет и вызвал такси. Хотел устроить Сесилу сюрприз. – Он всхлипнул и утер глаза мокрым платком.

– Понимаю, вы испытали ужасное потрясение. В какую службу вы обратились, мистер Хэвертоу? Это нужно для протокола.

– Мы всегда пользуемся услугами «Делюкс».

– Ясно. И что вы обнаружили, когда вернулись домой? – спросила Ева. Пибоди тем временем выскользнула за дверь.

– Я зашел, отнес сумку в спальню, но Сесила там не было.

– В это время он обычно дома?

– Он собирался работать дома весь день. После обеда у него назначена встреча… Надо предупредить клиента. – Пол оглядел комнату глазами, полными слез. – Мне надо…

– Не беспокойтесь, мы все уладим. Что было дальше?

– Я… я позвал его, ну да, я его позвал. Думал, может, Сесил в кабинете, рядом с кухней. Оттуда видно сад – он любит смотреть на наш садик, когда работает. И тут я увидел его на полу. Я его увидел, и он был мертв.

– Вы что-нибудь трогали в кухне?

– Я трогал Сесила… Взял его за руку…

– У него были враги? Кто желал ему зла?

– Никто. Никто. Сесила все любят. – Пол театральным жестом прижал мокрый платок к груди. – Я люблю Сесила.

– Как думаете, кому он мог открыть дверь в одном халате?

– Я… – Хэвертоу облизнул дрожащие губы. – Я думаю, у него был роман.

– С чего вы взяли?

– Он стал поздно возвращаться по вечерам, и… и всякое такое.

– Вы пытались с ним поговорить?

– Он все отрицал.

– Вы часто ссорились?

– Все пары ссорятся. Мы были счастливы вместе. Мы были созданы друг для друга.

– Тем не менее он завел интрижку.

– Минутное увлечение. – Хэвертоу промокнул глаза платком. – Наверное, этот тип его и убил.

– Кого-нибудь подозреваете?

– Нет. Может, клиент? Или гость одного из клиентов? Мы постоянно общаемся с разными людьми, и некоторых это сбивает с пути истинного – вечный соблазн, понимаете?

– Шикарный у вас дом, мистер Хэвертоу.

– Сами гордимся. Мы часто устраиваем вечеринки – они как реклама для нашего бизнеса.

– Наверное, поэтому вы и убрались в кухне, – как бы между прочим сказала Ева, когда Пибоди вернулась. – Не хотели, чтобы кто-нибудь увидел беспорядок.

– Я… что сделал?

– Сесил готовил завтрак, когда вы вернулись раньше времени? Или уже поел? Вы нашли доказательства, что он был не один? Изменял вам направо и налево. Ведь он такой ветреник!

– Сесил умер. Не смейте так о нем говорить!

– Так во сколько же вы вернулись домой?

– Повторяю, около одиннадцати, то есть…

– Странно, мистер Хэвертоу, – заметила Пибоди. – А самолет сел в восемь сорок пять.

– Я… у меня были кое-какие дела.

– А шофер из фирмы «Делюкс» утверждает, что привез вас к дому в десять минут десятого.

– Я… прогулялся немного.

– С чемоданом в руках? – Ева склонила голову набок. – Вы приехали в десять минут десятого, потом начали варить кофе, готовить завтрак и ругаться. Вы хотели знать, с кем Сесил был в ваше отсутствие. Хотели, чтобы он перестал вам изменять. В пылу ссоры вы схватили чугунную сковороду и ударили его. Вы очень разозлились. Столько делали для него, а он вам изменял. Кто бы не вышел из себя? Вы ведь не хотели его убивать, Пол? Просто вскипели и… и не смогли сдержаться.

– Вовсе нет. Я приехал позже!

– Нет, не позже, а раньше. Надеялись застукать его с любовником?

– Нет-нет-нет! Я хотел сделать ему сюрприз. Хотел, чтобы все стало как раньше. Приготовил ему сытный завтрак – все как он любит! Мандариново-апельсиновый коктейль с шампанским, кофе с молотым фундуком, сэндвичи с яйцом под соусом и гренки с малиновым вареньем.

– Уж вы постарались на славу.

– Все домашнее, самое лучшее, и его любимый фарфоровый сервиз достал!

– А он не оценил. Так всегда – стараешься, устраиваешь ему сюрпризы, а он недоволен!

– А потом… потом я пошел гулять. Да, пошел гулять, а когда вернулся – он уже был мертв.

– Нет, Пол. Вы поругались с ним, потом ударили его. Рефлекторно. Вы так разозлились и обиделись, что схватили сковороду и ударили Сесила. И все. Потом вы убрались в кухне, расставили посуду по местам. – «А он лежал в это время мертвый на полу, – подумала Ева, – и ты смывал его кровь». – Вымыли чугунную сковороду, навели чистоту и красоту, все, как он любил.

– Я не хотел его убивать! Это был несчастный случай!

– Как скажете.

– Он потребовал развода. Я все ему отдал – так заботился о нем, так любил его. А он сказал, что задыхается, что устал от меня и моей ревности, от постоянных звонков и подозрений. Он устал от меня! Я приготовил ему сытный завтрак, а ему нужен был только развод.

– Жесть, – подытожила Ева.

2

Итак, обвинение Полу Хэвертоу предъявлено, сам он под стражей, бумаги заполнены, дело закрыто. Как же ей изловчиться и найти предлог, чтобы не идти на вечеринку со звездами? Ева решила просмотреть дела своих подчиненных – вдруг да повезет. Но и здесь ждало разочарование. А если взять наугад что-нибудь из нераскрытых дел? Однако Пибоди дышала ей в затылок, и Ева поняла: номер не пройдет.

– Что ты сегодня наденешь? – полюбопытствовала напарница.

– Понятия не имею. Что-нибудь да надену – не голой же идти.

– Длинное или короткое?

– Длинное или короткое что?

– Платье, разумеется. В коротком видно ножки, а у тебя они что надо. Впрочем, длинное тебе тоже идет, с такой-то фигурой!

Ева сделала вид, что изучает отчет детектива Бакстера, хотя она уже трижды его перечитала.

– Не стоит так зацикливаться на моей фигуре.

– Ночей не сплю, только и думаю о ней. Ну правда, Даллас, как ты оденешься – сдержанно или сексуально, элегантно или особо не заморачиваясь?

– Сдержанно-сексуально и небрежно-элегантно. Понятия не имею, как мне это удастся. – Ева нарочито неторопливо расписалась на отчете Бакстера. – А тебе-то какое дело до моего туалета?

– У меня есть два прикида, и, чтоб не попасть впросак, я должна знать, в чем будешь ты. Одно платье довольно открытое – в нем мои «девочки» особенно хороши. Но если ты оденешься сдержанно, то вряд ли стоит выставлять напоказ мой шикарный бюст. Так что ты надумала?

Ева опешила и крутанулась на вращающемся стуле:

– То есть без меня тебе никак не решить, трясти своими персями за ужином или нет?..

– Проехали! Спрошу лучше у Мевис.

– Вот и спроси. Кстати, а что еще ты забыла со своими «девочками» в моем кабинете?

– Да вот, смена кончается, а ты все ищешь благовидный предлог, чтобы никуда не ходить.

– И обязательно найду.

Пибоди удивленно открыла рот, потом рассмеялась:

– Ладно тебе, Даллас, повеселимся на славу! К тому же там будут Надин, Мевис и Мира. Когда еще получится оттянуться с голливудскими знаменитостями?!

– Надеюсь, никогда. А теперь давай руки в ноги и дуй отсюда со своими «девочками»!

– Правда можно идти? Осталось еще десять минут.

И вряд ли теперь удастся найти срочное дело.

– Кому сказала, иди!

– Так точно! Спасибо! Увидимся вечером.

Пибоди радостно умчалась, Ева вздохнула и подписала очередной отчет. Сколько она ни смотрела на рацию, срочный вызов о каком-нибудь психопате, укокошившем туристов на Пятой авеню, так и не поступил. Ничего не поделаешь, пора уходить.

Это всего лишь ужин, напомнила она себе, спускаясь в гараж. Вкусная еда, старые друзья – Пибоди права, надо сходить. Никто не заставляет ее весь вечер вести светские беседы с незнакомцами.

Она вдруг вспомнила об отце и сыне Айконах, уважаемых докторах, возомнивших себя равными Богу в той подземной лаборатории. Они создавали человеческих клонов; одних

выбраковывали, с других делали копии. Учили их, воспитывали и продавали как рабов. Пока обоих не убили их же детища.

Сегодняшний ужин станет точкой в этом деле, хотя на нью-йоркскую премьеру фильма сходить все же придется. Но после этого – больше никаких звезд! И про дело Айконов можно забыть.

«Сколько же их осталось в живых? – задумалась она. – Сколько созданий доктора Айкона живут среди обычных людей? Девочка с ребенком, которую мы с Рорком отпустили, Аврил Айкон, точнее, три Аврил Айкон, которые были замужем за Айконом-младшим… Интересно, читали они книгу Надин? Есть ли им дело до неослабевающего любопытства публики к их судьбам?»

А скольких клонов пришлось бросить на произвол судьбы прямо там, в колбах и инкубаторах подземной лаборатории… Всех было не спасти – слишком мало времени оставалось до взрыва. Съемочная площадка, актриса в длинном черном пальто и ажиотаж вокруг фильма пробудили в Еве воспоминания о том кошмаре, который зародился и погиб в страшном подземелье. Скорей бы закончить со всем этим и позабыть дело Айконов как тяжелый сон.

Ева въехала в ворота роскошного особняка и вздохнула. Только один вечер! А потом, если погода будет хорошая и выдастся свободное время, они с Рорком устроят романтический ужин при свечах на террасе, выпьют шампанского и прогуляются под луной.

До встречи с Рорком ей не было дела до подобной чепухи. Но теперь у нее есть любящий муж и настоящий дом, и ей хотелось о них заботиться.

Ева рассеянно коснулась зудящего шрама на руке и выбралась из машины. Раны давно затянулись, однако воспоминания о событиях в Далласе потускнеют не скоро.

Как она и думала, встречать ее вышли тощий Соммерсет и толстый кот.

– Вижу, вам так и не удалось найти повод, чтобы уклониться от сегодняшнего мероприятия.

Зануда-дворецкий Рорка знал ее как облупленную, но Еве было плевать.

– Еще не вечер, убийство может произойти прямо здесь и сейчас.

– На автоответчике вам послание от Трины.

Ева остановилась как вкопанная. Видимо, когда кровь стынет в жилах, наступает временный паралич.

– Пустите ее в дом, и будет вам убийство! Даже двойное – возьму кирпич, и хана вам обоим!

– Она в центре – помогает Мевис и Пибоди, поэтому не сможет выбраться к вам и сделать макияж и укладку. Зато, – продолжил он, – она оставила подробные указания.

– Не нужны мне ее указания, – пробурчала Ева, шагая вверх по лестнице. – Сама как-нибудь справлюсь. Дурацкий ужин!

В спальне она стянула куртку и наплечную кобуру и сердито покосилась на автоответчик.

– Думаешь, я не соображу, как принять чертов душ и навести марафет? – осведомилась она у кота, пришедшего следом за ней. – Сколько раз это делала.

А особенно часто – в последние пару лет, даже больше, чем за всю жизнь. Но кот лишь таращился на нее разноцветными глазами. Ева ругнулась сквозь зубы и нажала кнопку.

«Делай, как я скажу, и все будет хорошо. Если облажаешься, я обязательно узнаю. Так что не вздумай ослушаться! Для начала прими хороший горячий душ и воспользуйся гранатовым скрабом».

Ева села на кровать и долго слушала сообщение. Интересно, кто в здравом уме и твердой памяти станет выполнять целую кучу нелепых указаний, чтобы привести себя в порядок перед вечеринкой? И как Трина узнает, мылась она с гранатовым скрабом или без? Впрочем, с нее станется, Трина такая.

Ладно, горячий душ еще никому не навредил. Это она запросто.

Но когда Ева наконец завершила водные процедуры и намазала тело лосьоном, лицо – матирующим тоником, а волосы – средством для укладки, склизким, как сопли, то убийство стало казаться единственным логичным выходом.

Она накрасила глаза, щеки, губы и прокляла от души того, кто выдумал всю эту штукатурку. И тут в спальню вошел Рорк.

Как только он обходится без всяких средств и умудряется выглядеть на все сто? Никакие изыски от Трины не смогли бы добавить очарования его пронзительным синим глазам, чеканному профилю и идеально очерченному рту. Рорк широко улыбнулся:

– Вот ты где!

– Ты меня узнал? На мне столько грима, что перед тобой может быть кто угодно.

– Ну-ка, поглядим… – Он шагнул к ней и поцеловал в губы. – Вот ты где, – сказал он с едва уловимым ирландским акцентом, – моя Ева.

– Не очень-то похожа на твою Еву, сама себя не узнаю! Чем плох мой обычный вид?

– Дорогая, это такой вечерний вариант Евы Даллас. Выглядишь сексуально и пахнешь здорово.

– Пахнет гранатом и еще какой-то ерундой. И почему я позволяю Трине мною командовать?

– Даже не знаю. – «А если и знаю, то не скажу», – подумал Рорк. – Как там твоя экскурсия по студии?

– Чудно́ все это… Кстати, Марла Дарн вполне вменяемая. Мы там были совсем недолго – я получила срочный вызов.

– Правда?

– Преступник арестован, дело закрыто.

– Вижу, тебе жаль, что все так быстро закончилось, – усмехнулся он. – Расскажи-ка мне про Марлу и остальных, пока я принимаю душ.

– Некоторых ты наверняка знаешь. Сталкивался с ними в кулуарах или в будуарах.

Рорк только хмыкнул, продолжая неспешно раздеваться:

– В любом случае с Марлой Дарн я не сталкивался ни там, ни там. И это хорошо, учитывая шумиху вокруг проекта. Так что вы с ней вроде как сестры.

– Еще бы. И все же чудно́. – Засунув руки в карманы халата, Ева прислонилась к двери и проводила взглядом самую сексуальную задницу в мире, направляющуюся в душ. – А актриса, что играет Пибоди, – настоящая стерва.

– Да, я тоже слышал, – крикнул он, перекрывая шум воды. – Еще говорят, что они с Дарн друг друга терпеть не могут. Вечер обещает быть интересным.

– А вдруг они подерутся? – воодушевленно воскликнула Ева. – Вот потеха будет!

– Остается лишь надеяться.

– А какие у них декорации! Б-р-р, один к одному наш участок, только крошек на столе Дженкинса не хватает. Ах да, еще запаха, но для этого копам нужно обживать его много лет. – Рорк вышел из душа, обернув бедра полотенцем, и Ева насупилась: – И это все?! И не надо никаких дурацких процедур? Нечестно!

– Зато тебе не надо бриться, так что не распаляйся.

– Все равно нечестно!

Она прошествовала к шкафу и открыла его.

– Что же мне надеть?! – нахмурилась Ева. – Здесь слишком много нарядов, не могу выбрать. Если у тебя только одно платье, то нечего раздумывать – надеваешь и идешь себе. А тут не знаю, что и делать. Пибоди полдня доставала меня тупыми расспросами, хотела уж схватить этот длинный язык и обернуть ей вокруг шеи! Они с Триной вконец меня замучили!

Рорк усмехнулся, подошел к шкафу и извлек из него сине-зеленое платье с мерцающим отливом.

– Надень это.

Короткое, на бедре драпировка, закрепленная цветком из материи того же цвета, что и платье. Ева внимательно осмотрела глубокий вырез и тонкие бретельки.

– Почему ты выбрал именно его?

– Маленькое черное платье подошло бы идеально, но в Нью-Йорке этим никого не удивишь. Поэтому я выбрал глубокий цвет с мягким блеском. Женственно, но не слишком, сексуально, но не вульгарно.

– Не вульгарно, – повторила Ева, повернув платье. – Да тут вся спина открыта!

– Ну, не очень вульгарно. Кстати, туфли в тон у тебя тоже есть.

– Неужели?

– Посмотри в шкафу. И надень бриллианты, они оттенят цвет платья.

– Какие именно бриллианты? Ты сам-то знаешь, сколько мне надарил?! Зачем мне так много?

Ее обиженный тон развеселил Рорка – слушать Еву было не менее забавно, чем дарить ей драгоценности.

– Это моя слабость! Ладно, сам выберу, когда оденусь.

Она ничего не ответила, глядя, как Рорк придирчиво рассматривает свои бесчисленные костюмы. Наконец он остановился на темно-сером, подобрав к нему рубашку и галстук в тон.

– А почему ты не надел что-нибудь яркое?

– Чтобы красавица-жена ярче сияла на моем скромном фоне.

– Ты заранее придумал, – прищурилась Ева.

– Истина всегда где-то рядом.

– И эту фразу тоже! – Она ткнула в него пальцем.

– Ну ты и нахалка! – Проходя мимо, он шлепнул ее пониже спины. Ева хотела съязвить, но смолчала. Одевшись, она мысленно попросила прощения у своих бедных ног и влезла в туфли на высоких каблуках. Потом с трудом запихнула оружие, жетон и рацию в совершенно бесполезную дамскую сумочку, прилагающуюся к вечернему платью. Рорк тем временем разложил перед ней бриллианты.

– Все это?!

– Именно, – твердо ответил он, завязывая галстук.

– Да за них весь Нью-Джерси можно купить!

– Я предпочел бы видеть их на своей жене, нежели покупать Нью-Джерси.

– Да их даже из космоса видно! – пробурчала Ева, надевая сияющие серьги в форме капель, застегивая браслет и изящные часики.

– Нет, не так, – сказал Рорк, глядя, как она мучается с застежкой тройного колье. – Позволь мне. – Он аккуратно застегнул и расправил цепочки, чтобы они лежали и на груди, и на спине.

Она хотела сказать что-нибудь язвительное по поводу дурацких побрякушек как на елке, но, повернувшись к зеркалу, обнаружила, что выглядит просто шикарно.

– Вечерами становится прохладно. – Рорк набросил ей на плечи короткий полупрозрачный жакет. Поверх платья он выглядел как тонкая мерцающая дымка.

– У меня ведь не было такого?

– Теперь есть.

Ева встретилась с ним взглядом в зеркале. Она хотела снова съязвить, однако когда Рорк улыбнулся, подумала: «А, чего уж там».

– Хорошо мы смотримся вместе.

Он положил ей руки на плечи и коснулся щеки губами.

– Пожалуй, сойдет.

– Пошли, поиграем в Голливуд!

Еве казалось, что она прибыла на съемочную площадку – декорации, костюмы, яркий свет. Основным местом жительства Мейсона Раундтри был Нью-Лос-Анджелес, однако экономить на своей нью-йоркской резиденции он явно не стал.

Трехэтажный дом на Парк-авеню славился террасой с бассейном под куполом на крыше и зимним садом. Раундтри оформил дом в стиле современного минимализма – много света и воздуха, хромированный металл и стекло, дерево светлых тонов. Повсюду причудливые скульптуры, над ними точечные светильники. На стенах висели то абстрактные цветные картины, то эффектные черно-белые фотографии.

Холл был освещен мягким светом, далее начинались жилые помещения с высокими потолками. Огонь в стильном серебристом камине едва горел.

– Ну наконец-то! – со свойственной ему непосредственностью воскликнул Раундтри, пожимая Еве руку. Он был в черном костюме, который ему совершенно не шел. Лицо украшала аккуратная рыжая борода-эспаньолка, довольно странно сочетавшаяся с косматой гривой волос. «Ему бы куда больше пошло валить деревья в горном лесу, нежели встречать гостей в ультрамодных апартаментах в Нью-Йорке», – подумала Ева. – Нелегко же затащить вас в гости, лейтенант Даллас.

– Очевидно.

– Жаль, что вы так быстро ушли со студии. У меня к вам был разговор.

– Что поделаешь, убийство.

– Да, я слышал. – Голубые глаза Раундтри пристально разглядывали ее. – Чертовски жаль. Надеюсь, вы тоже зайдете к нам на днях, – обратился он к Рорку, крепко пожимая ему руку и широко улыбаясь.

– Посмотрим.

– Совсем замотался. Чур, не сглазить, но пока проект продвигается гладко, как по маслу. – Он потеребил бородку, уставившись на Еву внимательными, как у птицы, глазками. – Только вот с вами незадача вышла: консультаций не даете, на встречу или хотя бы на ланч прийти не можете, и никаких интервью!

– Ничего не поделаешь, работа такая.

– Ха!

– Мейсон, не нападай на наших дорогих гостей! – К ним подлетела увешанная сапфирами чувственная брюнетка с ярко-красными губами. – Я Конни Беркетт, жена Мейсона. Добро пожаловать!

– Я ваш искренний почитатель, – признался Рорк.

– Нет ничего приятней, чем услышать это от такого красавчика! – довольно промурлыкала Конни. – Позвольте вернуть комплимент: мы с Мейсоном уже почти год без ума от этого проекта! Такое чувство, что давно знаем вас обоих. Хотите шампанского? Вина? Или, может, чего покрепче?

По мановению руки хозяйки к ним заспешил официант.

– Шампанское будет в самый раз, спасибо, – сказала Ева и взяла бокал.

– У вас потрясающее платье! Оно от Леонардо, не так ли?

– Леонардо покрупнее меня будет, так что…

– Это точно! – весело рассмеялась Конни низким гортанным смехом, что так шел к ее карим глазам с легкой поволокой. – Обожаю поболтать с ним и с Мевис. Она просто чудо! А их детка – такая умница! Что ж, пойдемте, покажу вам старых друзей, представлю новым.

– Даллас! – К ним подбежала Марла в обтягивающем платье цвета тусклой бронзы. – Я так рада, что вы смогли прийти! Пибоди сказала, вы уже раскрыли то убийство. Поверить не могу, – обратилась она к Конни, – убийцу нашли буквально за пару часов!

– Это вовсе не сложно, если убийца полный идиот, – откликнулась Ева.

– Ну просто потрясающее сходство! – воскликнула Конни, хватая Еву и Марлу за руки. Видно, в Голливуде все помешаны на телесном контакте. – Я знаю Марлу много лет, но когда вы вместе – это какой-то сюр! Разумеется, вы не совсем одинаковые, – сказала Конни, разглядывая сначала одну, потом другую. – Марла пониже ростом, глаза у нее чуть поменьше, да и ямочки на подбородке нет, но на первый взгляд вы…

– До чертиков похожи.

– Ну да.

– Джоэль, наш продюсер, даже хотел, чтобы я сделала операцию – ямочку на подбородке.

– Вы шутите!

– Вовсе нет, просто Джоэль иногда перегибает палку. Зато он – самый лучший!

– Помню, я снималась в «Необоснованном сомнении», и мне пришлось побриться наголо, – улыбнулась Конни. – Но тогда и он, и Мейсон оказались правы. Мой «Оскар» – лучшее тому подтверждение!

– Дело вовсе не в бритой голове, а в великолепной игре.

– Теперь понимаете, почему я держу эту юную красотку при себе? – воскликнула Конни. – А вот, должно быть, Шарлотта Мира.

Ева обернулась.

– Да, это доктор Мира и ее муж Деннис. – «Надо же, какой симпатяшка», – подумала она, разглядывая его элегантный костюм и разные носки.

– Пойду знакомиться, а ты, Марла, позаботься о нашей звезде.

– Разумеется, дорогая. Она великолепна! – заметила Марла, когда Конни отошла к супругам Мира. – Самая лучшая актриса и женщина, которую я знаю. Они с Раундтри женаты первым браком более двадцати пяти лет. Солидный срок для любой пары, а в мире кино это вообще невероятно! Особенно когда оба супруга смогли прославиться в киноиндустрии.

Тут она заметила Рорка за спиной у Евы и охнула.

– Добрый вечер, леди.

– Это Рорк, – представила мужа Ева.

– Боже мой! – воскликнула Марла. – Глаза совсем другие, а так похож, очень похож. Прошу прощения! Мы столько работали вместе с Джулианом, что я привыкла думать о нем, как о вас, а вы…

– Рад познакомиться, Марла. Я искренне восхищаюсь вашей игрой.

– Вот вы где! – К ним подлетела Пибоди, гордо выпятив грудь, затянутую в узкий корсаж переливающегося, как полуночные звезды, платья. – А мы тут ходим по дому с экскурсией, кроме шуток!

– Пибоди, вы сегодня обворожительны, – заметил Рорк, подавая ей бокал с шампанским.

– Боже мой, – прошептала Марла, а довольная Пибоди залилась краской.

– Спасибо. Здесь просто обалденно! Вот это я понимаю веселье!

Стоявший позади нее Йен Макнаб усмехнулся. Вечерний наряд в его исполнении выглядел так: оранжевая рубашка, ядовито-зеленый костюм и высокие кеды в тон рубашке. Светлые волосы он собрал в хвост, обнажив худое симпатичное лицо и многочисленные золотые кольца в ухе.

Ева собралась что-то сказать, когда по другую сторону Пибоди возник еще один блондин с длинными волосами. Он тоже собрал их в аккуратный хвост, открыв тонкое красивое лицо. Его костюм, рубашка и галстук были цвета ночного тумана и идеально сидели на стройной фигуре.

– Смотри-ка, Макнаб, примерно так ты выглядел бы, если бы одевался по-взрослому.

– М-да, тут вам не это, – глубокомысленно заметил Макнаб, хватая очередное канапе с подноса проходящего мимо официанта.

– Мэтью Занк, играю роль детектива Йена Макнаба. – Он пожал Еве руку. – Лейтенант!

– Зовите меня Даллас, – улыбнулась Ева, очарованная его манерами.

– Всем привет!

Услышав знакомый голос, Ева обернулась и увидела Мевис с фотоаппаратом.

– Супер! Знаю, выгляжу как последняя… чудачка, но я хочу фоток!

– Детей здесь нет, так что выражайся себе на здоровье.

– Привычка. – Мевис грязно выругалась и радостно ухмыльнулась. – Ну вот, о чем это я? Леонардо уединился с Энди – обсуждают платье для премьеры. Вы уже познакомились? – Мевис схватила канапе, точь-в-точь как Макнаб незадолго до нее. – Энди Смайт, она же доктор Мира. Сегодня, правда, сходство минимальное, ведь Мира никогда не сквернословит и не носит черных нарядов в облипку.

– Энди – та еще матерщинница, – пояснила Марла. – И в этом – немалая доля ее обаяния, которого у нее с избытком. Все обожают Энди!

– Она Леонардо в краску вгоняет, это так мило. – Мевис сунула в рот еще одно канапе.

– На вас Леонардо, не так ли? – спросила Марла.

Ева растерялась, вместо нее ответил Рорк:

– Да.

– Нет слов! Как я понимаю, к одежде вы относитесь равнодушно, и в этом мы расходимся. Я обожаю наряжаться! Платья, туфли, сумочки, опять туфли и снова туфли. Их не бывает слишком много!

– Вряд ли мы с вами подружимся, – мрачно заявила Ева, а Марла весело расхохоталась.

– Ну, до Джулиана даже мне далеко!

– В этом они с Рорком похожи. – Ева оглянулась по сторонам. – Кстати, а где он? Вряд ли я могла его не заметить.

– Опаздывает, как всегда. Собирался прийти вместе с Надин.

– Неужели?

– Кто знает, – Марла пожала плечами, – Кей-Ти тоже пока нет, так что…

– А вот и две звезды! Валери, щелкни нас. Джоэль Стайнбергер. – Высокий, крепкий мужчина с седыми волосами и недобрыми черными глазами потряс руку Евы с такой силой, будто пытался оторвать, потом схватил ее за плечо, притянул к себе, оскалил зубы и кивнул женщине с фотоаппаратом. – Очень рад. – Он снова оскалился и притянул к себе Марлу свободной рукой. – Понравилось сегодня на съемочной площадке? Лучше поздно, чем никогда. Престон сказал, что детектив Пибоди хочет сняться у нас в эпизоде. Вас мы тоже куда-нибудь приткнем.

– Нет.

– Бросьте, вам понравится. Как следует загримируем, нарядим. Каждый мечтает быть звездой!

– Только не я.

– Поговорим позже. – Он подмигнул, но черные глаза пристально изучали Еву. – Валери занимается рекламной кампанией и общается с журналистами. Встретитесь с ней и обсудите ваше участие в проекте.

– Нет, – повторила Ева, разглядывая хорошенькую мулатку с кожей цвета молочного шоколада и желтыми, как у тигра, глазами. – Ни встреч, ни участия в раскрутке не будет.

– Валери свое дело знает, вам понравится. Говорят, у вас нет ни агента, ни импресарио. Без посредников сэкономим кучу времени. Пару-тройку дней поснимаем бонусы к дискам для

домашнего просмотра. Никакого глянца, будете в форме копа. Зрители хотят видеть настоящую Еву Даллас.

– У вас что, со слухом нелады?

– Детка, не стоит стесняться, Валери все расскажет и покажет. А сорванную фотосессию назначим на завтра-послезавтра.

– Джоэль. – Рорк приветливо улыбнулся и взял его под руку. – Пойдемте-ка, обсудим кое-что.

– Разумеется, Рорк, с удовольствием. Настоящий делец, – снова подмигнул он Еве, – настоящий муж и помощник.

– Интересно, он знает, что Рорк только что спас ему жизнь? – воскликнула Пибоди.

– Неужели он и правда назвал меня деткой?! Я думала, послышалось.

– Прошу прощения, лейтенант. – Валери улыбнулась дежурной улыбкой. – Мистер Стайнбергер отдается своему проекту на сто десять процентов. И ждет того же от всех.

– А откуда он берет еще десять процентов?

Улыбка Валери чуть дрогнула:

– Продвижение проекта – дело каждого из нас. Если выдастся свободная минутка, пожалуйста, сообщите мне. Обещаю сделать все возможное, чтобы надолго вас не задерживать.

– Как думаете, она называла его «мистером Стайнбергером», когда он трахал ее, как отбойный молоток, в своей голливудской конторе? – прошептала Марла ей вслед.

– Ну нет, она называла его богом, – ответил Мэтью. – Знаете, как бывает… «О боже, о боже, о боже, да, да!» – сам не раз слышал. Увы, после отъезда группы в Нью-Йорк в конторе стало совсем тихо.

– Да ладно тебе, они давно уже расстались, еще до нашего отъезда.

– Куда уж мне за тобой угнаться, Директор по огласке! – Мэтью едва уловимо улыбнулся Еве: – Сожалею, но мы именно такие – легкомысленные и сующие нос в личную жизнь друг друга.

– Совсем как школьники, – кивнула Ева.

– Боюсь, что да, – расхохотался он. – Сплетни помогают скоротать паузы между дублями.

– Дорогая Ева! – Ирландский акцент оказался сильнее, а глаза – не такими синими, но в целом Джулиан Кросс был просто великолепен и прекрасно двигался. Он направился прямо к Еве и смачно поцеловал ее, слегка коснувшись губ языком.

– Эй, полегче на поворотах!

– Ничего не мог с собой поделать! – подмигнул он ей. – Ведь нас столь многое связывает!

– В другой раз я ничего не смогу с собой поделать, и придется сценарий переписывать из-за разбитых губ. – Она увидела нахмурившегося Рорка и добавила: – И, возможно, сломанной челюсти.

– Джулиан, держи себя в руках! – Надин Ферст сочувственно закатила глаза. – Неужели мы пришли последними?

– Кей-Ти пока не было, – сказала Марла и подняла голову, когда Джулиан наклонился, чтобы поцеловать ее. – Джулиан, познакомься с детективами Пибоди и Макнаб.

– Пибоди! – воскликнул он, схватил ее в охапку, сбивая с ног, и смачно поцеловал. Она задушенно пискнула, а потом хмыкнула.

– Молодец, – сказал Макнаб.

– Макнаб! – Джулиан не стал сбивать Йена, просто наступил ему на ногу.

Ева задумалась, не рискнул ли он опять пустить в дело язык.

– Что поделаешь – Голливуд! – рассмеялся Мэтью, разводя руками. – Вот такие мы сволочи!

– Причем кто-то в большей степени, чем остальные, – прошептала Марла. В дверях стояла Кей-Ти с кислой миной на лице.

3

Ужин оказался гораздо менее официальным, а атмосфера более непринужденной, чем Ева ожидала. Главная заслуга в этом принадлежала, разумеется, Конни, которая подобрала блюда, вина и темы для разговора практически на любой вкус.

Поскольку Еву усадили между Раундтри и Джулианом, нетрудно было заметить, что хозяева постарались чередовать людей с актерами, сыгравшими их в фильме. Пибоди сидела между Мэтью и Макнабом, Деннис – между Мирой и Энди Смайт, которая постоянно заливалась непристойным смехом, только добавлявшим ей очарования.

Раундтри умел получать удовольствие от жизни и прекрасно играл роль гостеприимного хозяина, веселя присутствующих бесконечными историями из мира кино. Большинство имен Ева слышала, но все же подумала, что следовало предварительно полистать справочник «Кто есть кто в Голливуде».

– Я прочел, что вы с Рорком познакомились, когда его подозревали в убийстве, – улыбнулся ей Джулиан. Наверное, от такой улыбки любая женщина растаяла бы.

А может, он и в самом деле искренний и душевный.

– Да, Рорк тоже был в разработке.

– Это так романтично!

– Вряд ли так уж романтично оказаться под подозрением в деле об убийстве.

– Если только его не расследует такой очаровательный коп. Рорку чертовски повезло!

– Повезло, что не он убил, – ответила Ева, немало рассмешив Джулиана.

– Я бы сказал, что повезло вам обоим.

– Вы правы. – Теперь Ева взглянула него по-новому.

– Как же вы стали полицейским?

– Закончила полицейскую академию.

– А почему вы поступили именно туда? – Он склонился к ней, держа в руке почти нетронутый бокал с вином. – Вы работаете в отделе по расследованию убийств. Мечтали об этом с юных лет?

Черт бы побрал Джулиана с его искренностью! Ева постаралась сдержать сарказм.

– Сколько себя помню, всегда хотела ловить преступников.

– Марла так и думала и на этом построила ваш образ. Знаете, она сыграла полицейского до мозга костей, энергичного и проницательного. Я пытаюсь применить тот же принцип к Рорку – изобразить влиятельного, богатого и загадочного дельца. Мы с Марлой с самого начала решили, что ваша история – сердце всего фильма. Так сказать, центральная линия.

– А я бы сказала, что в центре было дело Айконов.

– По меткому выражению Марлы, дело Айконов подобно раковой опухоли. Не знаю, – Джулиан пожал плечами, – мне кажется, что в центре всех событий должна быть история вашей любви.

– История нашей… – Ева опешила от ужаса и смущения.

– Тут нечего стыдиться, – Джулиан накрыл ее руку своей. – Настоящая любовь прекрасна и неподвластна логике и рассудку, не так ли?

– Джулиан ужасный романтик! – Сидевшая на другом конце стола между Раундтри и Рорком Марла ослепительно улыбнулась. – Но в чем-то он прав.

Джулиан в ответ заговорщицки улыбнулся ей и серьезно добавил:

– Любовь делает нашу жизнь более приятной и увлекательной.

– А ты – личность серьезно увлекающаяся, – слегка поддела его Марла.

– Вне всякого сомнения. И в этом сценарии мне больше всего нравятся именно любовные сцены.

– О господи! – только и смогла сказать Ева.

– Между героями есть искра, – заметил Раундтри. – Наш фильм будет иметь бешеный успех!

– О господи! – повторила Ева, а Рорк рассмеялся:

– Спокойно, лейтенант!

– Вы слышали, как он это сказал?! – восторженно воскликнул Джулиан, сжав руку Евы. Потом подался вперед, внимательно глядя на Рорка, и попытался скопировать его интонацию: – Лейтенант!.. У вас выходит одновременно нежно, страстно и очень душевно!

– Это всего лишь звание, – проворчала Ева.

Джулиан повернулся к Рорку:

– Вы цените ее работу так же сильно, как любите ее саму!

– Ну, не совсем.

– Да-да, вы правы! Хотя отчасти и я прав. Вы любите друг друга и доверяете Еве как себе самому. Подумать только, рискуя жизнью, вы спускаетесь с ней в секретную лабораторию и…

– Джулиан, бога ради, хватит уже ходить на задних лапках и вилять хвостом! – Кей-Ти залпом выпила бокал и стукнула им об стол. Потом щелкнула пальцами, подзывая официанта и требуя еще вина. – Отдохни хоть чуток, подлиза!

– Мы просто беседовали… – возразил Джулиан.

– Теперь это так называется? Думаешь, вы с Марлой единственные звезды в этой чертовой киношке? Да вы из кожи вон лезете, чтобы скопировать нашу сладкую парочку один в один, и ведете себя так, будто остальных не существует! Ей-богу, обидно! Если уж сильно приспичило, уединись с ними обеими как-нибудь на досуге, а нас избавь от этой мути! У меня кусок в горло не идет от твоего трепа.

За столом повисло гробовое молчание. Ева внимательно посмотрела на Кей-Ти через стол:

– Пибоди.

– Так точно! – ответила та, втянув голову в плечи.

– Ты знаешь, я иногда обещаю пнуть тебя как следует.

– Я бы даже сказала, что слишком часто.

– Тебе может представиться реальный шанс увидеть, как я отвешу пинка под зад лже-Пибоди, а твой собственный в это время будет в целости и сохранности. Цени момент!

– Да плевать я хотела! – ухмыльнулась Кей-Ти.

– Напрасно. Любой, кто так выпендривается на публике, рискует получить пенделя. Так что прикуси язык, детка, и не мешай взрослым разговаривать.

– Браво, лейтенант, – сказал Рорк, когда Ева снова откинулась на спинку стула и взяла вилку.

Джулиан схватил стакан и залпом осушил его. Разговор за столом кое-как возобновился.

– Мне очень жаль. – Официант налил еще вина, и Джулиан снова выпил. – Простите, я вовсе не пытался…

– Эй, приятель, расслабься. – Ева тем временем попробовала еще немного деликатесного омара. – Если бы ты попытался, Рорк давно бы тебе врезал. – Она усмехнулась, глядя на мужа. – Ведь истинная любовь прекрасна, загадочна и смертельно опасна.

– Я разберусь с ней, – сказал Раундтри ледяным голосом, не предвещавшим ничего хорошего.

– Право, не стоит. Благодаря Кей-Ти происходящее уже не кажется мне таким нереальным.

– Можно вас кое о чем попросить? – прошептала Марла, склонившись к Еве.

– Разумеется.

– Если все-таки надумаете отвесить ей пинка, пригласите и меня поглядеть!

– Больше народу, веселее поминки.

После ужина подали десерт, бренди, ликеры, кофе, сервировав фуршет в кинозале на нижнем этаже.

– Вот это да! – воскликнула Ева.

– Что ж, впечатляет. – Рорк внимательно оглядел огромный экран, удобные кожаные кресла и диваны, уютное освещение, бар.

– Догадываюсь, о чем ты подумал.

– Я тоже хотел сделать у себя кинозал, но так и не решил, как вписать его в обстановку.

– Тебе не дает покоя огромный экран. Вечно вы, мужчины, членами меряетесь.

– Вероятно, ты права. Хотя я порой не прочь свой побаловать.

– Еще бы. – Ева непринужденно скользнула взглядом по залу. – Как думаешь, куда Конни утащила Кей-Ти и сможет ли бедняга сидеть после этого разговора?

– Кто знает. Кстати, Джулиан и в самом деле к тебе клеился.

– По привычке, он ничего такого не имел в виду.

– Согласен, иначе бы ему не жить.

Тут подошла Надин в маленьком черном платье с ниткой жемчуга и чокнулась стаканом с бренди о чашку Евы.

– Раундтри обещает показать кое-что интересное на большом экране, однако вряд ли оно сравнится с той чудной сценкой за ужином.

– Фальшивая Пибоди – нахалка и идиотка. Нахальство еще куда ни шло, но в сочетании со слабоумием дает гремучую смесь. И как только я ей не врезала?!

– Не ты первая, не ты последняя. Много кто хочет ей наподдать. Раундтри терпит ее лишь потому, что, несмотря на склочный характер, она прекрасная актриса. Кстати, я видела несколько сцен из фильма, Кей-Ти – просто вылитая Пибоди!

– И давно у нее роман с Джулианом?

– Ты тоже заметила? Ничего серьезного, перепихнулись пару раз, и все. Джулиан красив как бог, обходителен и обаятелен. Он прекрасно справляется со своим амплуа, и ему все равно, где, когда и с кем. По сути, он жуткий бабник, зато очень милый!

– Знаешь по собственному опыту?

– Отнюдь, и вряд ли до этого дойдет. Мой отказ его удивил, но не обидел. – Надин пробежала глазами по залу, где гости оживленно беседовали, разбившись на группы и пары. – Джоэль сделал ставку на роман Дарн и Кросса. Обычный способ раскрутки фильма, который всегда срабатывает. Джулиан совсем не против, к тому же наверняка убедил себя, что влюблен в Марлу. Для него это часть рабочего процесса, так сказать. Без этого в кино никак.

– Так фильм эротический или детективный? – спросила Ева.

– И то и другое подогревает интерес публики, – откликнулся Рорк. – Кажется, хозяйка закончила показательную порку нахальной гостьи.

– Не вижу раскаяния на лице фальшивой Пибоди, – заметила Ева при виде входящих в зал женщин. – Выглядит злобной. И, по-моему, не против усугубить свое состояние.

Кей-Ти направилась прямо к бару, а Ева пожала плечами и отвернулась – не стоит обращать на нее внимания. Следующие полчаса гости болтали и сплетничали, ели и пили, входили и выходили из зала. Ева поняла, что сыта светской жизнью по горло, как вдруг Раундтри вышел вперед и объявил:

– Прошу всех садиться! Даллас и Рорк, пожалуйте на первый ряд. Специально для сегодняшней вечеринки я смонтировал ролик по «Делу Айконов». Надеюсь, всем понравится, особенно нашим дорогим почетным гостям!

– Что ж, посмотрим, – сказал Рорк, ведя Еву за руку к первому ряду вслед за Раундтри.

Гости принялись рассаживаться по креслам и диванам позади них, и Ева шепотом спросила:

– Обязательно делать вид, что мы в восторге от этой дребедени?

– Тебе розовые очки не трут за ушами?

Рорк ободряюще сжал ее руку, тут свет погас, и заиграла музыка. Кстати, довольно неплохая: эмоциональная, ритмичная и в то же время таинственная. Ева немного расслабилась. На огромном экране появилось лицо Марлы, так похожее на ее собственное.

– Включить запись, – приказала она. – Лейтенант Ева Даллас.

Камера отъехала назад и показала Марлу и мертвое тело за столом в кресле с высокой спинкой.

– Жертва опознана как Уилфрид Б. Айкон. – Ева присела, рассматривая что-то на полу, и тут «тело» оглушительно чихнуло. – Будь здоров.

Люди за кадром громко рассмеялись, Марла подняла глаза:

– Кажется, у жертвы аллергия на смерть.

Глупо, но смешно. Ева окончательно расслабилась. На экране актеры несли отсебятину и запарывали серьезные сцены. Энди в роли Миры забыла текст и разразилась грязной бранью. Марла и актриса, игравшая Надин, замерли посреди диалога, обнялись и смачно расцеловались. Зал радостно зааплодировал. Под Мэтью сломался стул, когда он сидел за компьютером, изображая детектива Макнаба. Джулиан испортил реплику, внезапно заговорив с бруклинским акцентом. Публика взревела от хохота, захлопала и засвистела.

– Как они вообще хоть что-то сняли, если столько раз ошибались? – поинтересовалась Ева.

– Это называется «дубль два», – ответил Рорк.

Судя по всему, дублей было много больше, чем два. Но актеры радостно повторяли одно и то же раз за разом и не унывали.

Ролик закончился еще одной сценой с Марлой. Она стояла в длинном черном пальто с пистолетом в руке, короткие густые волосы развевались на ветру.

– Ведь я коп, – сказала она, недобро прищурившись. Потом откинула полу пальто, чтобы сунуть пистолет в кобуру, промахнулась и уронила его на землю. – А, черт! Как всегда, мимо.

Раундтри зажег свет. Радостно улыбаясь, он внимал аплодисментам и поглаживал бородку.

– Непросто было смонтировать этот ролик, пришлось просмотреть целую кучу вырезанных сцен и неудачных дублей. – Он присел рядом с Евой и сказал: – Надеюсь, вам понравилось.

– Вам-то уж точно было весело.

– Пойдет бонусом на дисках для домашнего просмотра. Публика обожает смотреть, как актеры ошибаются, забывают слова и падают.

– Признаюсь, мне тоже понравилось.

– Также мы включим интервью с исполнителями главных ролей. Не собираюсь на вас давить, к тому же рекламой занимается Джоэль, но я хочу внести свою лепту. Будет просто замечательно, если удастся украсить диск интервью с вами, лейтенант. А лучше с вами обоими. Если надо, я задержусь в Нью-Йорке после окончания съемок либо приеду еще раз. Не отказывайтесь сразу. Обещаю, мы ничего не исказим. Я всегда держу слово. Ведь вы пережили эти события, и публика захочет знать, что вы думаете о фильме и о деле.

– Дело давно закрыто.

– Нет, вы не правы. – Раундтри покачал головой; взгляд его синих глаз был острым, как бритва. – Я вас достаточно хорошо узнал. Настоящими преступниками были Айконы, а сестры Аврил и другие – жертвами. И все же жертва убила преступника, и вам пришлось ее ловить. Те же, что уцелели, по сей день находятся на свободе. Никто больше не пострадает, потому что вы смогли остановить их. И это самое главное. Но хотя дело закрыто, ничего не закончилось. Тут вы уже не властны… Подумайте над моим предложением.

– А он профи, – пробормотала Ева, когда Раундтри встал и направился к Энди.

– И он прав – ничего еще не закончилось.

– Когда я согласилась сотрудничать с Надин, ну, помочь ей немного с книгой, я знала, что придется снова вернуться к тем событиям. Я пыталась забыть, но не могла. В глубине души я хочу, чтобы все поскорее закончилось. И в то же время понимаю, что люди должны узнать правду и пожалеть настоящих жертв. Я не имею права их осуждать. Виновных определяет суд.

– С юридической точки зрения – да. Но знать это – твоя работа. И ты с ней справляешься.

– Считаешь, я должна дать интервью? – вздохнула Ева.

– Если ты решишься и найдешь в себе силы, то это тебе поможет. Дело здесь не столько в шумихе вокруг книги, сколько в том, что ты не можешь забыть тех, кто остался в подвале. И тех, кто выжил. Я тоже вспоминаю их.

– Черт побери! Мне надо подумать. Может, пойдем уже?

– Ты права, давай закругляться.

Это оказалось непросто – разговорам не было конца. Ева с завистью смотрела вслед Мевис и Леонардо, ведь у них был прекрасный предлог, чтобы уйти пораньше – маленький ребенок. Прошло еще минут двадцать, прежде чем Ева с Рорком добрались до входной двери. На диване без чувств лежал Джулиан.

– Этого я и боялась, – вздохнула Конни. – Он приложил немало усилий, чтобы надраться к концу вечера.

– М-да, на вино он налегал довольно активно, – кивнула Ева.

– Он сильно расстроился из-за Кей-Ти. Джулиан всегда пытается утопить свои горести в бутылке. Я не стану извиняться за ее поведение еще раз, уж такая она есть.

– Все в порядке, – уверила ее Ева.

– Мы можем отвезти его домой, – добавил Рорк.

– Спасибо. – Конни с материнской добротой взглянула на спящего Джулиана. – Но вряд ли стоит тащить его в гостиницу – пусть проспится здесь. Минуту, принесу ваш потрясающий жакет.

– Сходства все меньше, – тихо сказала Ева. – Ты умеешь пить, и пока я не видела тебя в обнимку с подушкой, словно с плюшевым мишкой.

– Надеюсь, и не увидишь.

– Просто чудесная штучка! – воскликнула Конни, подавая жакет.

Ева уже почуяла воздух свободы, как вдруг из лифта вывалился насквозь мокрый Мэтью Занк. Следом вышла Марла, бледная как смерть.

– Там, на крыше… Кей-Ти – она… она на крыше…

– Кажется, она мертва. – Марла села прямо на пол, не сводя глаз с Евы. – Она мертва. Она там мертвая. Вы должны подняться.

– Оставайтесь внизу. – Ева повернулась к Конни. – Никого не выпускать, пока я не проверю.

– Я… нет, это какая-то ошибка… – начала Конни.

– Возможно. Но пока никого не выпускайте.

Вместе с Рорком Ева шагнула в лифт.

– Ничего себе шуточки! – воскликнула она.

– На крышу, – приказал Рорк. – Вероятно, Кей-Ти напилась и уснула, как Джулиан.

– Надеюсь, иначе мне придется расследовать убийство на вечеринке, где я была в качестве гостя. Что за черт!

– Нечасто такое бывает.

– Одного раза уже слишком много!

Они вышли в холл. Там горел камин, стояло несколько низких диванов с кучей подушек, зеркальный столик и початая бутылка вина. Едва они подошли ближе, стеклянные двери на террасу с тихим шорохом открылись. Ева и Рорк пошли к бассейну через следующие двери;

воздух был полон запахов ночи и цветов. Легкий ветерок потревожил волосы, и Ева подняла голову.

– Купол не закрыт до конца, – отметила она.

Мокрая насквозь Кей-Ти лежала на спине недалеко от сверкающего голубой гладью бассейна. Широко распахнутые карие глаза были точь-в-точь как у Пибоди, и Ева невольно вздрогнула. Она проверила пульс и выругалась.

– Уже остывает… Мэтью ее вытащил. Или толкнул, утопил, а потом вытащил. В любом случае он передвинул тело. Черт!

– Сейчас она так похожа на нашу девочку.

– Но это не она. Позови-ка «нашу девочку» и захвати чемоданчик с подручными средствами, если мы не забыли его дома.

– Он в лимузине.

– Отлично. Вели Макнабу проследить, чтобы никто из гостей не ушел. И пусть проверит, есть ли здесь камеры системы безопасности. Позови сюда Пибоди.

– Конечно. – Рорк снова посмотрел на тело. – А так хорошо все начиналось…

– И чем все закончилось!

Рорк вышел, Ева достала из неудобной сумочки рацию и доложила о насильственной смерти. Потом закрепила диктофон на узкой бретельке вечернего платья.

– Запись ведет лейтенант Даллас. Жертва предварительно опознана как Кей-Ти Харрис.

Она продиктовала детали осмотра: место, причину, по которой жертва оказалась здесь, имена других гостей, включая себя и Рорка.

– На полу разбитый бокал и пролитое вино. В холле, смежном с террасой, стоит початая бутылка. – Она отошла в сторону и посмотрела на большую каменную тумбу. – В пепельнице шесть окурков. Сумочка жертвы на столе, открытая.

Пока Рорк не принес жидкость для обработки рук, Ева просто заглянула в сумочку.

– Вижу помаду, маленькую черную коробочку, неизвестное количество денег и ключ-карту. На жертве платье, в котором она была весь вечер, а также драгоценности и часы. Левая туфля на месте, каблук ободран. Вторую вижу на дне бассейна.

Услышав, как открываются двери, Ева встала так, чтобы Пибоди не смогла увидеть тело.

– Если тебе неприятно работать с жертвой, похожей на тебя как две капли воды, скажи сразу. Я все пойму. Это нормально.

– Я в порядке, почти не пила сегодня – все и так было замечательно. Но на всякий случай приняла отрезвляющую таблетку.

– Я не об этом.

Пибоди облизнула губы, глубоко вздохнула, и ее «девочки» всколыхнулись.

– Справлюсь.

Ева промолчала и шагнула в сторону.

– Ого… – Пибоди широко раскрыла глаза и застыла. – Мне нужно немного времени.

– Не спеши, вернись внутрь, оформи вещдок – бутылку на столике. Рорк принесет набор, мы обработаем руки и приступим. В управление я уже сообщила. Скоро прибудет подкрепление, и территорию оцепят.

– Есть, шеф. – Пибоди ушла с террасы.

«Версия первая, – думала Ева, изучая место преступления. – Харрис выходит покурить, выпить или подышать свежим воздухом. Поскальзывается, ведь она пьяна и на высоченных шпильках, падает в бассейн и тонет. Нелепая, случайная смерть. И все довольны».

– Возможно, несчастный случай, – сказала она вернувшейся Пибоди. – Слишком много выпила, неудобные туфли, опля! Здесь не глубже метра, ударилась головой о дно бассейна.

– Она весь вечер спотыкалась в этих туфлях.

– Осмотри здесь все, может, она была не одна.

– Есть. Все в порядке, я справлюсь.

– Отлично, – кивнула Ева, и тут вошел Рорк с чемоданчиком. – Обработай руки и приступай, Пибоди. Как там остальные? – спросила она у Рорка.

– У Макнаба все под контролем: собрал гостей и персонал в холле. Просил передать, если ты не против, он отправит обслугу в кухню, когда прибудут полицейские.

– Хорошо. Жертва опознана как Кей-Ти Харрис, – сказала она в диктофон, проверив отпечатки пальцев. – Белая женщина, двадцать семь лет – на пару лет старше, чем Пибоди.

– Ты ищешь различия.

– Главная разница в том, что она мертва, – пожала плечами Ева и нахмурилась. – Время смерти восемь тридцать. Очевидно, сразу после того, как начался ролик. Гости постоянно входили и выходили из зала. Мы разговаривали с Раундтри после показа, но на часы я не смотрела.

Она прикрыла глаза, пытаясь вспомнить:

– Он посадил нас в первом ряду. После этого я уже не видела Кей-Ти.

– Она села сзади – я знаю, потому что нарочно ее избегала, – вмешалась Пибоди. – И о тебе я беспокоилась.

– Мы сидели спиной к залу. Она могла уйти сразу же, подняться сюда. Следов крови нет. – Ева ощупала голову жертвы. – Здесь какое-то уплотнение и небольшая ранка.

Она достала из чемоданчика очки-микроскопы, и тут вошел Макнаб.

– Прибыли полицейские, лейтенант. Я велел им… – Он увидел тело и побледнел как полотно. – Господи Иисусе!..

– Она старше, – сухо сказала Ева. – Нижняя губа тоньше, глаза чуть навыкате, ноги чуть длиннее и более худые.

– Чего?!

– Жертва Кей-Ти Харрис, двадцати семи лет, актриса.

– На столе в беседке бокалы, пара салфеток, – начала Пибоди, – я все пометила, чистильщики заберут.

Макнаб судорожно схватил ее за руку, и Пибоди вскрикнула. Он притянул девушку к себе, уткнулся лицом в ее волосы.

– Да что с тобой такое?.. А, все ясно. Жуткое зрелище! Но я-то в полном порядке, смотри! – Она ущипнула его пониже спины.

– Макнаб, докладывайте. – Ева поднялась на ноги, заслоняя от него тело на полу. – Детектив Макнаб, доложите обстановку.

– Есть. – В тусклом голубоватом свете он и сам был похож на труп.

– Да что такое! Смотрите мне в глаза, когда я с вами разговариваю! Докладывайте.

– Мы вывели весь персонал – домашний и приходящий, в кухню. Остальные в холле. Каждую группу охраняют по два полицейских. Гости засыпали нас вопросами, все, кроме Кросса. Он еще в отключке, и я решил посоветоваться с вами, что с ним делать.

– Пока ничего. Отправьте одного из полицейских, которые при персонале, сюда к нам. Запишите имена, адреса, телефоны и показания. Сколько их там?

– Из домашней прислуги всего трое, приходящих – десять человек.

– Ладно, Пибоди вам поможет. А что с камерами наблюдения?

– По словам Раундтри, наверху камер нет – только при входе.

– Очень жаль. Надо просмотреть записи, убедиться, что не было посторонних. Гостей и хозяев опросим в холле. Приведи ко мне Мэтью Занка. Я сейчас спущусь. – Ева подождала, пока он выйдет, крепко держа Пибоди за руку. – М-да, не так-то все и просто.

– Да что ты?

– Вероятно, это был несчастный случай. Вот только каблук туфли, оставшейся на ноге, исцарапан. А на правой скуле небольшая ссадина.

– Думаешь, ее затащили в бассейн?

– Не исключаю такой возможности: ее тащили, потом столкнули. Или же она поцарапала каблук и лицо при падении.

– Ты сама в это не веришь, – заметил Рорк.

– Не верю, потому что есть следы волочения. Но даже если это несчастный случай, все равно мы имеем труп, чертовски похожий на одного из следователей, полный дом голливудских знаменитостей, плюс репортер. Да пресса нас всех с дерьмом сожрет!

– А главный следователь – звезда этого шоу.

– Вряд ли, – покачала головой Ева, глядя на мертвое тело. – Теперь она – наша мегазвезда.

Внизу Ева попросила Рорка просмотреть диски с камер системы безопасности, а сама направилась в холл. Присутствующие заговорили все разом.

– Тише, присядьте. Сейчас я не стану отвечать на ваши вопросы, поэтому поберегите связки. Могу лишь подтвердить, что Кей-Ти Харрис мертва.

– О господи! – Конни закрыла лицо руками.

– Пока судмедэксперт не осмотрит тело, я не смогу ничего добавить. С каждым из вас я побеседую лично.

Энди залпом выпила стопку и внимательно посмотрела на Еву.

– Мы все под подозрением.

– С каждым мы побеседуем в самое ближайшее время, – повторила Ева. – Доктор Мира, можно вас на минуту?

– Разумеется. – Мира встала с дивана и вышла вслед за Евой.

– Каковы ваши впечатления? Просто навскидку, как они реагировали?

– Так это убийство?

– Пока ничего не могу сказать. Правда не могу. Либо несчастный случай, либо… Так что вы видели?

– Все расстроены, нервничают. Конни неплохо справляется с ролью хозяйки. Раундтри почти убедил их, что Харрис просто напилась до беспамятства, как Джулиан. Продюсер и журналистка о чем-то долго шептались. Он вовсе не обрадовался, да и другие гости тоже, когда Макнаб отобрал телефоны. Однако на рожон никто не лез. Мэтью и Марла потрясены больше остальных, но, учитывая, что именно они обнаружили тело, это вполне ожидаемо.

– Можете посидеть на допросах, хотя бы недолго?

– Если это поможет…

– Ситуация странная и донельзя запутанная. А вы – психотерапевт, кому как не вам разбираться в таких вывертах?!

– Думаю, вы правы, – рассмеялась Мира, и ее нахмуренное лицо разгладилось.

4

Первым был Мэтью. Ева расположилась за столом в гостиной, где не так давно все они ужинали. Посуду убрали, заменив ее низкой вазой с лилиями и свечами. Мэтью переоделся в серую футболку и спортивные брюки.

– Конни дала мне смену одежды – у них тут есть спортзал и форма для гостей. Макнаб разрешил нам с Марлой переодеться в сухое. Она ведь тоже вымокла…

– Разумеется. Сейчас я включу запись и зачитаю ваши права. Надо соблюсти формальности.

– Давно я этого не слышал.

– Прошу прощения?

– В семнадцать лет меня арестовали за распитие спиртных напитков и нарушение общественного порядка. Ну, знаете, у друга родители уехали, он устроил вечеринку. Громкая музыка, соседи вызвали копов, я им нахамил. Штраф в тысячу долларов, реабилитационная программа и три месяца общественных работ. Да еще родители заперли меня дома и не пускали гулять. Простите. Ведь это ни черта не значит, правда? – добавил он и потер подбородок. – Ни разу не видел трупа. Я сам был мертв, много раз убивал, моя сестра умирала у меня на руках, но это было в кино. А ведь думал, что справлюсь… Даже самый лучший грим, освещение и ракурс бесконечно далеки от реальности.

Он судорожно вздохнул.

– Она была такая бледная. А ее глаза…

– Мэтью, хотите воды или чаю?

– Можно мне чаю? – Он с благодарностью посмотрел на Миру. Ева кивнула, и Мира вышла. – Никак не согреюсь. Вода была холодновата, и… Простите.

– Вам есть за что извиняться?

– Кажется, я плохо справляюсь. Думал, в кризисной ситуации буду на высоте…

– Вы неплохо держитесь. – Она включила запись и зачитала формулу Миранды. – Вам все ясно, Мэтью? Вы понимаете свои права и обязанности?

– Да, конечно.

– Зачем вы с Марлой пошли на крышу?

– Хотели пару минут подышать свежим воздухом.

– И что произошло дальше?

– У нее разболелись ноги. У Марлы. Она сказала, что натерла их, я предложил разуться и поболтать ногами в бассейне. Мы просто решили посидеть на бортике. По дороге смеялись, обсуждали ролик. Зашли под купол и сначала ничего не заметили. Минуту или около того, да.

Вернулась Мира с чайничком, сахарницей и чашками на подносе.

– Хотите кофе? – спросила она у Евы.

– Спасибо. И что было дальше?

– Марла закричала, увидев тело. А я подбежал и бросился в воду. Она плавала лицом вниз, и я… и мы вытащили ее.

– Марла тоже прыгнула в бассейн?

– Нет, нет. – Мэтью отпил чаю. – Я подтянул Кей-Ти к бортику, и Марла помогла мне ее вытащить. Она была такая тяжелая. Я начал делать искусственное дыхание. Я знаю, как оказывать первую помощь: в старших классах школы и в колледже я работал спасателем на пляже. Марла плакала и пыталась помочь мне, но было поздно. И мы побежали за вами. Следовало сразу позвонить в службу спасения, но мы побежали за вами.

– Вы видели кого-нибудь по пути наверх?

– Нет. Хотя да: Джулиан валялся на диване, а из дамской комнаты, что в холле, вышла Энди. А потом мы сели в лифт и поехали на крышу.

– Как вы думаете, кто мог желать ей зла?

– Господи… – Мэтью зажмурился, потом сделал глоток чаю. – Кей-Ти не сахар, особенно когда выпьет. Если на съемках возникает какой-нибудь конфликт, то непременно с ее подачи. Все остальные прекрасно ладят. Но никто бы не стал ее топить. Сцены с участием Кей-Ти уже отсняты, поэтому нам недолго оставалось терпеть ее общество. Участие в рекламной кампании – и все.

– Лично у вас были с ней конфликты?

Он уставился в чашку, затем произнес:

– Даже не знаю, как мне обращаться к вам.

– Зовите меня Даллас.

– Так вот, Даллас… Видите ли, мы какое-то время встречались. Еще до съемок, несколько месяцев назад, до того, как я получил эту роль. Когда мы сошлись, Кей-Ти не пила. И получив роль, тоже еще не пила. На пробах что-то пошло не так, однако Раундтри хотел снимать только ее – она великолепно подходила на роль Пибоди, и он убедил менеджмент. А Кей-Ти помогла мне получить роль Макнаба, хотя сначала хотели взять кого-то другого. Это был настоящий прорыв для меня!.. А потом мы расстались.

– Из-за того, что получили эту роль?

– Со стороны оно так и выглядело. И она тоже думала, будто я воспользовался ею, чтобы попасть в проект.

– А зачем же еще?

– Послушайте… – Мэтью вытер о брюки вспотевшие ладони и положил руки на стол. – Сначала нам было хорошо вместе. Первые недели три. Мы прошли пробы, и все было замечательно. Мы отлично ладили. А получив роль, она начала пить. Много пить. Стала ревнивой и подозрительной.

– В каком смысле?

– Каждую секунду хотела знать, где я и с кем, что делаю и почему. Звонила, писала сообщения, неожиданно появлялась, надеясь меня уличить. Если в ресторане я улыбался официантке, обвиняла меня в том, что я хочу переспать с ней или уже переспал. Помните, что она устроила за ужином? Примерно так Кей-Ти постоянно вела себя на людях. – Он обхватил чашку обеими ладонями. – Это было отвратительно. Если я уделял ей недостаточно внимания, она обвиняла меня в измене и лжи, кричала, что я использовал ее. Да мы встречались-то всего несколько недель, ничего серьезного. Ни для меня, ни для нее. А потом Кей-Ти совсем двинулась. Заявлялась ко мне посреди ночи проверить, один я или нет. Стала распускать руки – могла толкнуть, ударить меня, швыряла что ни попадя. Даже пыталась выкинуть меня из картины, едва мы начали работу над фильмом. Пришлось пойти к Раундтри и все ему выложить. Он объяснил, что не я первый, на кого она так наезжает.

– Наверное, работать с ней было непросто.

– На то мы и актеры, – грустно улыбнулся Мэтью. – Если бы все было просто, любой смог бы играть в кино. В общем, она от меня отстала на время, вела себя как ни в чем не бывало. Ну и отлично. Мы сработались в кадре, хотя все видели: между нами что-то происходит. И вот недавно снова-здорово. Съемки почти закончились, и, наверное, это ее подстегнуло. На прошлой неделе устроила погром у меня в трейлере. Знаю, это она. Все разломала, порвала одежду в клочья. Теперь приходится запирать трейлер на ключ, когда ухожу. Совместных сцен у нас больше нет. То есть мы закончили их снимать до того, как это случилось.

Он замолчал и уставился в пустую чашку:

– И все же мы отлично поработали, несмотря ни на что.

– Спасибо, Мэтью. На сегодня все. Пригласите ко мне Марлу.

– Я могу уйти домой?

– Да, вы свободны.

– Я лучше подожду пока… Мне можно остаться?

– Как хотите, только позовите Марлу.

Он встал, посмотрел на Миру, потом на Еву и вновь на Миру:

– Спасибо вам за чай.

Ева выключила запись и спросила:

– Ну, что вы думаете о Мэтью?

– Теперь он кажется моложе, чем за ужином. Он все еще в шоке и сильно переживает. Приветливый и немного смущенный: до сих пор не может решить, воспользовался он ею, чтобы получить роль, или нет. Он знает, что она так считала, и оттого чувствует вину. Полагаю, он сделал все, чтобы выкинуть Кей-Ти из головы, и теперь не в силах думать ни о чем другом.

Вошла Марла, и Ева включила запись. Актриса переоделась в черные штаны для йоги и майку и смыла вечерний макияж.

– Что ж, я следующая.

– Наш разговор записывается, – сказала Ева и озвучила те же формальности, что и в беседе с Мэтью. Марла сидела, широко раскрыв глаза и крепко сцепив руки на коленях.

– Зачем вы с Мэтью пошли на крышу?

Она почти слово в слово повторила показания Мэтью.

– Сегодня чудесная прохладная ночь. Под куполом было чуть теплее, но все равно немного зябко. А потом я совсем замерзла, когда Мэтью вынул Кей-Ти из воды. Думала, она снова будет дышать. Начнет кашлять, выплевывать воду. Но нет. Он делал искусственное дыхание снова и снова, а она так и не задышала… Там валялись осколки бокала. Наверное, Кей-Ти поскользнулась и упала в бассейн. Ударилась головой – она пила весь вечер. Ведь это был несчастный случай, правда?

– Мы пока не знаем.

– Конечно, случайность. Никто бы не стал… ведь мы не убийцы. – Ее глаза, такого же, как у Евы, цвета, внезапно вспыхнули. – Вы сами видели, что она устроила за ужином, поэтому нет смысла притворяться, что мы дружили. Не было у нее друзей. У Кей-Ти были соперники, должники, приближенные, только не друзья. Однако убивать ее никто не стал бы. Мы любим, когда кипят страсти – уж такова наша природа. Мы этим живем, но не до такой же степени!

– Лично у вас были конфликты с Кей-Ти?

– Дайте подумать. – Марла отбросила волосы со лба до боли знакомым жестом. – Она меня ненавидела.

– У нее были на то причины?

– Ну как вам сказать? Я выдвигалась на «Оскар». Награду не получила, зато я – актриса, номинированная на премию. Ее это бесило. Она заявила, что роль я получила на спине. Да, я встречалась со сценаристом до того, как он написал этот сценарий, до проб и до начала проекта. И мы расстались друзьями. Якобы я согласилась ради «Оскара». Еще я пыталась оттянуть на себя все экранное время, заставляла режиссера урезать ее сцены и так далее и тому подобное. Сегодня она набросилась на меня прямо перед показом ролика! Хотела выяснить, каково мне будет, когда СМИ прознают, что я ублажала Раундтри, Мэтью и Джулиана. Заявила, что Конни все известно, а Надин напечатает в следующем выпуске «Сегодня» разгромную статью о том, как я получила все свои роли через постель.

– И что вы ответили?

– Велела ей пойти и трахнуть саму себя! Это были мои последние слова: «А не пошла бы ты и не оттрахала саму себя, потому как больше никто на тебя не позарится». – Марла зажмурилась. – Господи!

– Если бы мне кто такое сказал, я бы как минимум врезала ему.

– Ну, будь я в образе, я бы ей точно врезала, – вздохнула Марла и с несчастным видом уставилась на Еву. – Тогда мне было бы еще хуже, чем сейчас.

– Ладно, на сегодня достаточно. Езжайте домой. И пригласите сюда Конни.

– И все?

– Пока все.

– Когда что-нибудь прояснится, вы нам расскажете?

– Да. Я буду на связи.

Марла направилась к двери, потом остановилась:

– Мы все под подозрением, не так ли?

– Теперь вы тоже в каком-то смысле следователь. Сами как думаете?

– Вы считаете, что Кей-Ти убили, и это сделал кто-то из нас. – Марла содрогнулась. – Мне все кажется, вот-вот кто-нибудь крикнет: «Стоп! Снято!»

– Ей плохо оттого, что ее последние слова, обращенные к мертвой женщине, были такими грубыми, – прокомментировала Мира. – Она не любила покойную, причем довольно сильно, но знала, что та ей не соперница. Судя по ее словам, Марла считала Кей-Ти неотесанной, убогой и неприятной во всех отношениях.

– И опасной для ее репутации.

– Вы ведь не верите, что у Марлы был роман с Раундтри, Джулианом и Мэтью?

– С Джулианом и Раундтри навряд ли, но у нее роман с Мэтью.

– С чего вы взяли? – удивилась Мира. – Я ничего подобного не заметила.

– Ну, на то они и актеры. Причем отличные. Они стараются не афишировать своих отношений. Но я-то знаю, что двое не уходят с вечеринки просто так и не оставляют шумной компании ради того, чтобы поболтать ногами в бассейне. Если только не хотят побыть наедине. И сейчас он не убрался отсюда куда подальше, он ждет ее. – Ева побарабанила пальцами по столу. – Впрочем, я могу и ошибаться. Но Мэтью рассказывал о том, как она помогла ему, как плакала, а Марла – как он пытался спасти пострадавшую.

– Они влюблены и видят друг в друге лучшие стороны, – кивнула Мира.

– Возможно. – Вошла Конни, и Ева собралась включить запись.

– Пока мы не начали, могу я вам чего-нибудь предложить выпить или поесть?

– Спасибо, не надо, – отказалась Ева.

– Тогда можно я распоряжусь насчет кофе и бутербродов для остальных? Ждать так утомительно.

– Разумеется.

– Позвольте мне. – Мира поднялась и похлопала Конни по плечу, прежде чем та успела возразить. – Садитесь, Конни.

– Даже и не знаю, что мне делать, – призналась Конни Еве.

– Я задам всего несколько вопросов, постараюсь надолго вас не задерживать. Я буду вести запись и зачитаю ваши права – так положено.

Напряжение росло. Конни заслушала формулу Миранды, прошла идентификацию по отпечаткам пальцев.

– Расскажите, что произошло между вами и Кей-Ти после ужина?

– Я подробно объяснила ей, как именно следует вести себя в моем доме. Недвусмысленно дала понять, что, если она продолжит так разговаривать с моими гостями, я велю выдворить ее вон и больше ноги ее здесь не будет. – Конни отвернулась и облизнула губы. – Но она не поняла меня.

– Что дальше?

– Кей-Ти отказалась извиниться перед вами и остальными, и я вскипела. Не смогла сдержаться, уж очень мне было неприятно и обидно. И я пообещала, что ни мой муж, ни его друзья больше никогда не станут работать с нею, уж я об этом позабочусь. Ей следовало бы помнить,

какие у меня обширные связи. – Конни всхлипнула и утерла слезу. – Я сказала это на полном серьезе, а я не бросаю слов на ветер.

– И как ей это понравилось?

– Совсем не понравилось. Она принялась вопить: мол, ей осточертело, когда все указывают, что ей говорить и делать. И якобы ей есть чего порассказать, и никому ее не заткнуть. А потом поведала, что Марла ублажает моего Мейсона в перерывах между сценами.

– Вы поверили ей?

– Пьяная или трезвая, Кей-Ти – прекрасная актриса, – начала Конни. – Трезвая она вполне ничего, иногда даже забавная. А когда выпьет, становится злобной, неуправляемой, порой буйной. Публика почти ни о чем не догадывается, спасибо агентам, журналистам и продюсерам.

– Вы уклонились от ответа.

– Это ответ. Я не поверила ее пьяным откровениям, потому что муж мне не изменяет и не обжимается с актрисами в подсобке. Кроме того, Марла не из тех актрис: она уважает и меня, и Мейсона. Мы женаты очень давно, и у нас полное взаимопонимание. Если один из нас влюбится, то будет честен с другим. Если кто-то из нас хочет побыть один и отдохнуть, ради бога. Но если изменит – все будет кончено, никаких вторых шансов.

– Звучит разумно.

– Поэтому мы до сих пор вместе.

– Так что же произошло между Кей-Ти и Марлой? За что она ее ненавидела?

– После ее безобразной выходки за ужином все и так очевидно. Суть проблемы в том, что Кей-Ти отчаянно завидовала Марле. Причин достаточно: внешность, талант, очарование, популярность не только у зрителей, но и вообще в киноиндустрии. Думаю, Кей-Ти набросилась на вас потому, что Марла сыграла вас в этом фильме. И она переносит… то есть переносила свои чувства на вас. Да что со мной! – воскликнула Конни, прикрыв рот рукой. – Прошедшее, настоящее время – совсем запуталась. Не знаю, как справиться…

– Вы отлично справляетесь, – заверила ее Ева и продолжила расспрашивать о событиях вечера. Наконец вернулась Мира и поставила перед Конни чашку кофе.

– Вот спасибо.

– Ваш муж добавил туда немного бренди.

– Он знает, что мне нужно.

– Вы видели, как Кей-Ти выходила из кинозала? Или, может, еще кто выходил?

– Я уже смотрела ролик, поэтому, как только он начался, вышла переговорить с персоналом, обслуживающим банкет. Некоторое время я была на кухне, – Конни потерла лоб и отхлебнула кофе, – а к концу показа вернулась проверить, достаточно ли в зале напитков и закусок. Вроде бы никто не выходил и не входил.

– А когда зажегся свет, все были на месте?

– Я не увидела Кей-Ти. Точно знаю, потому что старалась приглядывать за ней: она изрядно напилась, и я боялась дальнейших инцидентов. Решила вызвать такси и отправить ее домой, но в зале Кей-Ти не было.

– А кто еще отсутствовал?

– Не знаю, я искала только ее – сами понимаете, хотела избежать дальнейших проблем, ведь она была пьяна. Я решила убедиться, что она уехала, когда подошла Валери и спросила про десерт. Валери хотела упомянуть его в статье о вечеринке. Потом к нам присоединилась Надин, и мы заболтались.

В дверях возник Рорк, и Ева жестом пригласила его войти.

– Извините, что отвлекаю.

– Ничего, мы уже закончили. Конни, вы свободны. Через минуту приглашу следующего.

– Прибыли чистильщики и бригада из морга, – сказал Рорк, когда Конни вышла. – Они уже на крыше.

– Надо спешить. Скажи Пибоди, чтобы допросила Раундтри, Денниса Мира и агента по рекламе. В любом порядке, пусть сама выберет помещение. Мне останутся Энди Смайт, Надин и этот чертов продюсер. Джулианом займемся вместе в последнюю очередь. Чуть попозже дайте ему, пожалуйста, отрезвляющую таблетку, – обратилась она к Мире, – с пьяного толку будет мало.

– Она была дрянью, – заявила Энди, быстро глотая кофе. – Так я называю лишь тех, кто действительно этого заслуживает, независимо от половой принадлежности. А она была дрянью в квадрате. И она не нравилась мне в роли Пибоди, потому что детектив Пибоди вовсе не такая. А Кей-Ти была из тех, кому и вода недостаточно мокрая. – Энди умолкла и улыбнулась, потом расхохоталась. – Да уж, вот это я ляпнула. Впрочем, мне глубоко плевать на ее смерть. Теперь она стала мертвой дрянью, вот и все!

– Я смотрю, у вас твердое мнение на ее счет.

– Либо так, либо никак. Только вчера вот пообещала разделать ее, как бог черепаху. Или позавчера, не помню. Да мне каждый день хотелось придушить ее голыми руками. – Энди отпила еще кофе и улыбнулась. – И она старалась держаться от меня подальше.

– Еще бы.

– Можете подозревать меня сколько угодно, но если бы я убила эту безмозглую стерву, то непременно прилюдно и с размахом! Чтобы все могли разделить мою радость.

Ева поразмыслила над ее словами и вычеркнула Энди из списка подозреваемых.

Едва Джоэль Стайнбергер ворвался в комнату, он взял быка за рога:

– Давайте кое-что проясним.

– Что именно?

– Никаких сообщений для СМИ, пока я, Валери или кто-нибудь из моей команды предварительно не прочтет и не одобрит ваше заявление. Эту новость следует хорошенько подготовить. И верните мой телефон, в такое трудное время я должен быть на связи. Да, и еще: пусть все присутствующие – обслуга, полиция, гости – подпишут соглашение о неразглашении. Я не позволю, чтобы таблоиды вывернули все наизнанку или какой-нибудь продажный коп набил карманы, продав снимки мертвой Кей-Ти. Я слышал, вы собираетесь везти ее в морг, так вот забудьте об этом!

– С какой стати?

– Я сам найду эксперта, обратимся в частную контору. Господи Иисусе, да вы представляете, сколько отвалят таблоиды за фото голой Кей-Ти Харрис на столе в морге?

– Вы закончили?

– Да. Я хочу…

– Погодите со своими хотениями. Пока я не мирандизирую вас, закройте рот покрепче и молчите.

– О чем это вы? – ошарашенно воскликнул Стайнбергер и посмотрел на Миру: – Она что, спятила?

– Джоэль, успокойтесь, – сказала Мира, а Ева тем временем зачитывала Стайнбергеру формулу Миранды. – Передохните и дайте ей выполнить свою работу.

– У меня тоже полно работы! Все причастные к этому чертову делу требуют, чтобы я уладил все в лучшем виде.

– Вам ясны ваши права и обязанности? – спросила Ева.

– Не смейте обращаться со мной как с преступником! – Он сложил руки на груди. – Я буду говорить лишь в присутствии своих адвокатов.

– Отлично. Позвоните им и пригласите проехать в управление. Без проблем.

– Вы не посмеете…

– Еще как посмею. – Ева стукнула жетоном о стол. – Я здесь главная! Мой жетон и мертвая женщина на крыше дают мне право распоряжаться! Можете дать показания здесь и сейчас, либо отправиться в Центральное управление и дождаться своих адвокатов. Выбирайте.

– Сбавьте тон, не то я свяжусь с вашим начальством.

– Офицер Уитни, уведите его.

Стайнбергер слегка побледнел и шумно вздохнул:

– Поймите меня правильно, это мой проект и мои люди. Я лишь пытаюсь их защитить.

– А я пытаюсь выяснить, каким образом женщина, с которой мы все ужинали, оказалась в бассейне лицом вниз. Я выиграла. Выбирайте, Джоэль: либо тут, либо в управлении.

– Ладно, ладно. Чего вы от меня-то хотите? Никто из нас ничего не делал с Кей-Ти. Всем ясно: это был несчастный случай. Ни к чему, чтобы СМИ прознали о том, что она напилась. Я стараюсь защитить Конни и Раундтри, потому как она напилась и умерла в их доме.

– Вы поднимались на крышу сегодня?

– Нет.

– У вас были разногласия с покойной?

– Нет.

– А вот это – явная ложь! Или вы единственный из присутствующих, кто с ней ладил.

Стайнбергер поднял руки в примиряющем жесте и снова вздохнул:

– Я не отрицаю, что порой с ней было нелегко. Ведь она актриса! Актеры в каком-то смысле как дети, причем в большей степени, чем вы можете представить. Кей-Ти была проблемным ребенком. А я прекрасно лажу с людьми, особенно с творческими личностями и проблемными детьми. Иначе я не стал бы тем, кто я есть.

– Насколько я понимаю, пьяная Кей-Ти бывала просто невыносима.

– Именно такого рода сплетен я и пытаюсь избежать, – вздохнул он. – Пить она не умела, да и характер у нее не сахар. Кей-Ти была не очень-то счастлива, но работе отдавалась с головой. И я никому не позволю пятнать ее имя!

– У вас с ней были конфликты?

– Не то чтобы конфликты… Как я уже сказал, она была не очень-то счастлива и поэтому вечно жаловалась на сценарий, режиссуру и партнеров по съемкам. Актеры часто приходят ко мне с подобными проблемами.

– И что вы делаете в таких случаях?

– По обстоятельствам – стараюсь сглаживать углы либо проявляю твердость. Кей-Ти понимала, что, если не будет идти мне навстречу, это отразится на ее карьере. Хотя она была отличной актрисой, незаменимых людей нет. Да, сегодня вечером она не сдержалась и вела себя недопустимо. Но что поделаешь, с кем не бывает! Я собирался поговорить с ней об этом завтра и убедить ее лечь в клинику или записаться на курсы управления гневом. Иначе…

– Иначе что?..

Он пожал плечами, но вместо снисхождения в его глазах блеснул холодный расчет.

– У нас хватает голодных актеров, готовых на все ради подобного шанса. У меня намечается другой проект, в котором она хотела участвовать. Я собирался взять ее, но, как я уже говорил, незаменимых людей нет, и я недвусмысленно дал ей это понять.

Отпустив Стайнбергера, Ева вопросительно взглянула на Миру.

– Джоэль властный, но дипломатичный, прекрасно осознает свое положение и пользуется им. Для него Кей-Ти была удачным вложением, не более. В случае чего он спокойно заменил бы или пригрозил бы ее заменить.

– В точку. Вдобавок он пробивной и легко возбудимый. Интересно, на что бы он и ему подобные пошли, возникни угроза карьере, то бишь окажись самолюбие и банковский счет под

ударом? А если под угрозой проект? Ясное дело, никто не любил Кей-Ти и даже не пытается это скрыть.

– Она была крайне неприятной особой.

– Несомненно. Но этого недостаточно, чтобы угодить в морг.

– У нее была семья?

– Надо проверить и уведомить ближайших родственников.

– Сложная задача. Что ж, пора детоксифицировать Джулиана?

– Действуйте, – улыбнулась ее формулировке Ева. – А пока он трезвеет, я поговорю с Надин. Спасибо за помощь, Мира. Представляю, как вам с мужем не терпится поскорей убраться отсюда.

– Знаете, как ни странно, ему здесь очень интересно. И мне тоже.

– У него разные носки.

– В каком смысле?

– Мистер Мира надел разные носки.

– Черт бы его побрал! – расхохоталась Мира. – Опять не уследила!

– Это очень… очень мило. – Ева наконец подобрала подходящее слово, и Мира улыбнулась:

– Он слишком занят, чтобы думать о подобных пустяках. Если бы не я, вечно ходил бы в старом свитере и с дырявыми карманами. Он постоянно теряет ключи-телефон-бумажник и голодает рядом с набитым холодильником. А когда думаешь, что он не слушает и не замечает тебя вовсе, он вдруг выдает правильный ответ или единственно верное решение! – Мира поднялась. – Не стоит быть слишком требовательной к партнеру, а то жизнь станет скучной и пресной. Пойду позабочусь о Джулиане. Пригласить к вам Надин?

– Ага, спасибо.

Ева вспомнила Рорка и представила, сколько женщин считают его идеальным мужчиной. На деле он совсем другой, и жизнь с ним никогда не будет ни скучной, ни пресной.

Вошел Рорк с огромной кружкой кофе.

– Где ты нашел такую большую? Думала, тут одни наперстки.

– Потому я и попросил у экономки что-нибудь более внушительное.

Рорк сел напротив, Ева поманила его пальцем и звонко поцеловала.

– Ты далеко не идеален!

– В следующий раз будешь пить кофе из наперстков.

– Я люблю тебя именно потому, что ты не идеален!

– Если ты любишь меня, значит, я – верх совершенства.

– Тут ты чертовски прав! – Она взяла чашку и с удовольствием глотнула кофе. – Хочешь поприсутствовать при беседе с Надин?

– Тогда делись кофе. Докладываю: Пибоди и Макнаб закончили опрашивать свидетелей. Они не хотели отвлекать тебя и просили передать, что отправились на крышу проследить за работой чистильщиков. Тело уже увезли.

– Знаю – парни из морга отписались. Причина смерти неясна. Вскрытие покажет, убийство это или нет. В самоубийство я не верю, но пока его не исключаю.

Вошла Надин с чашкой кофе и печеньем. Швырнув блюдце на стол, она воскликнула:

– Слушай, это ни в какие ворота…

– Нет, это ты послушай меня. – Ева схватила печенье, опасаясь, что Надин рассердится и отодвинет блюдце. – Ты – свидетель смерти при крайне подозрительных обстоятельствах. Я должна допросить тебя и записать твои показания.

– Получишь свои показания, – мрачно ответила Надин. – Верни чертов телефон и карманный компьютер! Ты не имеешь права…

– Остынь. – Ева откусила печенье – пойдет. – Ничего ты не получишь, пока не пообещаешь, что не выболтаешь никаких подробностей дела ни редактору, ни какому-нибудь там чертову телеканалу. Мне ни к чему спецвыпуски о смерти Кей-Ти Харрис в бассейне Мейсона Раундтри!

– Я – репортер, и освещать все подробности – моя работа. Я ужинала с мертвецом! – Надин отбросила черные волосы со лба и прищурилась, как кошка. – Неужели ты думаешь, что я позволю другому репортеру или каналу опередить меня? Это моя сенсация, черт побери! А ты чего лыбишься? – набросилась она на Рорка.

– Сижу тут, пью кофе с печеньем и наблюдаю двух прекрасных дам, готовых перегрызть друг другу глотки. Поскольку я мужчина, то беспокоюсь, не дойдет ли и в самом деле до драки. А вдруг вы сорвете друг с друга одежду?.. Как же мне не улыбаться?

– Да уж, просто верх совершенства, – пробормотала себе под нос Ева. – Заткнись на минуту, пока он не представил нас голыми, в масле или шоколаде, кувыркающимися на полу!

– Хмм, а улыбка моя все шире.

Ева усмехнулась в ответ и успокоила Надин:

– Получишь свою сенсацию, не бойся. На мою помощь можешь рассчитывать, в разумных пределах, разумеется.

– Какая именно помощь мне светит?

– Там узнаешь. Но ты и в самом деле ужинала с мертвецом, а когда речь заходит о трупах, то это уже моя юрисдикция. И моя работа главнее!

– Я хочу эксклюзивное интервью с тобой сразу после опроса свидетелей!

– Все что пожелаешь, но потом. На данном этапе расследования никаких камер, никаких снимков. Чем дольше споришь, тем больше форы твоим конкурентам. Мне нужна твоя помощь, Надин. Вот что у меня на руках: Кей-Ти Харрис мертва. Мы трое уж точно не убивали ее и не способствовали ее смерти. Пибоди и Макнаб само собой отпадают. Супруги Мира, Мевис и Леонардо тоже. Кто остается? Пока могу только гадать, поэтому мне важны любые наблюдения и впечатления. А у тебя великолепный нюх на слухи, скандалы и сплетни. Ну что, поехали?

5

Надин швырнула на стол сумочку, открыла ее и достала несколько бумажных салфеток.

– Смотри, до чего я дошла – приходится писать на салфетках. Пыталась объяснить Макнабу, что я не стану никому звонить со своего наладонника, но…

– Верни он тебе компьютер, я отправила бы его патрулировать улицы. Скажи-ка мне вот что: ты крутишь с Джулианом Кроссом шуры-муры? Вопрос официальный, под запись.

– Скажешь тоже! Повторяю, между нами ничего нет. Он красавчик и обаяшка, веселый, богатый, знаменитый – может, и стоило бы попробовать. Правда, есть одно «но»: соображает с трудом, а я люблю мужчин с мозгами. К тому же с кем он только не крутит – да он трахает все, что движется. А я предпочитаю партнеров разборчивых. Он не обидчив – нет так нет, с ним приятно провести время… Но не более. Кстати, по официальной версии, у Марлы и Джулиана роман не только на экране. Ход проверенный – публика в восторге, интерес к проекту растет, и неважно, что за кадром они просто хорошие друзья.

– А вот у Марлы с Мэтью за кадром роман.

– Чего? Да быть того не может, я бы непременно знала! – удивленно воскликнула Надин.

– Это всего лишь моя догадка, – пожала плечами Ева. – Лучше сама спроси у них.

– Черт! Черт! – Надин схватила ручку и принялась что-то черкать на салфетке.

– Кстати, – небрежно спросила Ева, – ты часто бывала на площадке. Как думаешь, кто мог желать смерти Кей-Ти?

– Значит, это все-таки убийство?

– Пока не знаю.

– Ладно, подождем. Она бесила всех подряд, я сама бы с удовольствием стукнула ее головой об пол и притопила! Так ведь и было?

– Без комментариев.

– Вот что я тебе скажу. Она прожженная стерва. Эгоистка, нытик и хамка. Сначала хандрит, потом как бешеная кидается на людей. Кей-Ти считала себя главной звездой проекта и не упускала случая заявить об этом во всеуслышание. Достала меня вконец – то переделай ей характер Пибоди, то экранного времени добавь. Представляешь, требовала прописать любовную сцену с Мэтью и стравить в кадре Пибоди и Даллас! Со мной такие номера не проходят, но вот Раундтри, Валери, Стайнбергер, Престон и их несчастные помощники мучились с ней чуть ли не каждый день. Она тормозила весь процесс, а это никого не радует.

– Ты видела, как она скандалила с кем-нибудь?

– Да с кем она только не скандалила! Потом на пару дней успокаивалась и выискивала следующую жертву.

– Ясно. Вернемся к сегодняшнему вечеру. Кроме того эпизода за ужином, ты заметила что-нибудь еще?

– Я тоже ей сказала пару ласковых. – Надин придирчиво выбрала печенье и откусила малюсенький кусочек.

– По какому поводу?

– Ей оставалась всего пара небольших эпизодов, и она хотела их растянуть. Заявила, что мы с Раундтри должны сесть и все переделать с учетом ее наработок. Я снова сказала ей, что никаких исправлений не будет. И тут я узнала, что, оказывается, ничего не смыслю в кино и понятия не имею о художественном допущении. Я не выдержала и, не стесняясь в выражениях, посоветовала ей написать свою книгу или сценарий, а мой оставить в покое.

– Ты поднималась сегодня на крышу?

– Нет, – ухмыльнулась Надин, – сегодня нет.

– А с кем еще она скандалила?

– Полагаю, Конни устроила ей отличную взбучку. А потом и Энди. Кей-Ти слишком зарвалась, куда ей тягаться с Энди, поэтому они быстро разошлись. Сразу после ужина она напала на Престона, и вид у него был встрепанный. И вообще, я за ней не следила, откуда мне знать!

– А во время показа ролика ты видела ее?

– Увы. Если память мне не изменяет, она сидела сзади, а я – рядом с Энди, потому что у нее всегда самые удачные комментарии. Джулиан к тому моменту уже изрядно набрался и захандрил, я отсела от него подальше. И тут мне позвонили. Мы готовим большое шоу про события в Далласе, снимаем интервью с близнецами Джоунс. Пришлось ответить, я вышла из зала и отправилась в гостиную. Минут десять говорила с продюсером и режиссером, потом вернулась и села в заднем ряду. – Надин прищурилась, будто пытаясь что-то разглядеть. – Кей-Ти там уже не было. Перед тем как сесть, я поискала ее глазами, но не увидела. Теперь я понимаю: к тому моменту она уже вышла. Извини, точнее сказать не могу.

– А кто еще отсутствовал?

– Не знаю, как только зажегся свет, я помчалась в дамскую комнату. А когда вернулась через пару минут, то вроде бы все были на месте. Кроме Кей-Ти, но я обратила внимание лишь потому, что еще одной беседы с ней я бы не вынесла.

– Ясно. А какое настроение было у присутствующих, пока они ждали своей очереди ко мне или к Пибоди?

– Потрясены, расстроены, нервничали. Даллас, кто угодно занервничает, если в доме труп и куча копов! Раундтри мрачно вышагивал взад-вперед, Конни успокаивала гостей, Джулиан валялся в отключке, Мэтью и Марла сидели рядышком (я-то думала, из-за того, что они вместе нашли тело) и выглядели крайне паршиво. Энди болтала с Деннисом Мира и убеждала Конни расслабиться. Стайнбергер о чем-то шептался с Валери и наезжал на Макнаба из-за отнятой электроники, я вторила ему. Престон разговаривал со мной и Стайнбергером или тупо пялился в свой стакан. Все были на нервах и верили, или пытались верить, что с Кей-Ти произошел несчастный случай.

Вошла Пибоди, увидела, что Ева еще не закончила, и нерешительно спросила:

– Прошу прощения, можно вас на минуту, лейтенант?

– На сегодня хватит, Надин. Подожди со всеми остальными в холле. Скоро мы вернем всю электронику.

– Ну же, Даллас! Ведь ты обещала мне историю!

– Все будет, только чуть позже – мне нужно переговорить с напарницей.

– Ладно. Печенье я забираю с собой.

– Вкусные, наверное, были печенья. – Пибоди проводила блюдце расстроенным взглядом.

– Были, да сплыли. Доложи обстановку.

– Мы записали показания, Макнаб сделал копию для вас, чтобы приложить к делу. – Она вручила Еве диск. – Подозреваемого пока нет. Единственный, кому жаль погибшую, это Раундтри. Похоже, он не любил ее чуть меньше остальных. Чистильщики заканчивают работу. Нашли кровь.

– Где? – вскинула голову Ева.

– На бортике. Между плитками с помощью ультрафиолета обнаружили немного крови. Либо ее пытались смыть, либо она смылась сама, когда тело доставали из бассейна. Но я – за умысел, потому что в камине лежала обгоревшая тряпка со следами крови.

– Явный умысел!

– Бригада из морга подтвердила наше предположение об ударе головой и нашла ссадину на затылке, оттуда и вытекла кровь. Отпечатки жертвы обнаружены на штопоре и на бутылке в баре, содержимое изучат эксперты. Проверим и ДНК слюны на окурках, но марка сигарет

та же, что и в пачке в ее сумочке. Из двенадцати сигарет осталось две. На стаканах в зимнем саду – отпечатки Марлы и Мэтью.

– Понятно. Пора взяться за Джулиана, только сначала надо скормить немного информации Надин и выставить ее. – Ева повернулась к Рорку: – Хочешь присутствовать на последнем допросе?

– Дорогая, разве я могу пропустить такое зрелище – допрос соперника?

– Ха! Пибоди, пригласи-ка его сюда. Зачитай права, а я к вам скоро присоединюсь.

Она отвела Надин в сторонку, подальше от Раундтри и Конни, а Пибоди проводила почти трезвого Джулиана в гостиную.

– Похоже, она ударилась головой о бортик. Либо сама упала, либо ее толкнули. Возможно, в бассейн свалилась сама – после удара и с перепою закружилась голова. Позже эксперты скажут точно.

– И это все?

– Пока да. Если ей помогли, мы узнаем в ближайшее время. А пока – повторные опросы, сбор мнений и все такое. Если это несчастный случай, дело будет закрыто. Но мы еще не уверены, поэтому прошу тебя обождать полчасика и лишь потом раздувать газетную шумиху. Сначала нужно получить показания Джулиана и доставить его домой.

– Да какая разница?..

– Надин, если б я не была уверена, что ты выждешь эти полчаса, то задержала бы вместе со всеми остальными гостями и никаких электронных игрушек! Но я тебе доверяю.

– Понимаю, – вздохнула Надин, – и ценю твое доверие. Иначе давно бы добралась до телефона и уже напечатала статью.

– Знаю и тоже ценю твою лояльность.

– Была и другая причина, по которой я не сошлась с Джулианом.

– И что же это?

– Он не Рорк, но здорово похож на него в гриме. Поэтому спать с ним – как бы предательство по отношению к тебе. Ну, ты поняла.

Ева едва не расхохоталась – кажется, Надин сказала это на полном серьезе.

– Правда?

– Ну да.

– Что ж, не совсем понимаю, о чем ты, но все равно ценю.

– По слухам, он трахается как отбойный молоток.

– А говорила, что он не Рорк.

– Какая ты жестокая! Может, и стоит дать Джулиану шанс. – Надин отбросила волосы со лба. – Пойду попрощаюсь с Раундтри и Конни. Меня ждет такси, поэтому, если ты закончила с супругами Мира, я с удовольствием подвезу их до дому.

– Хочешь включить мнение Миры в свою статью?

– А как же! – Надин поиграла ниткой жемчуга. – Но и подвезти их тоже надо.

– Забирай ради бога, я уже закончила с ними.

Когда Ева вернулась в гостиную, бледный Джулиан с несчастным видом сгорбился над чашкой кофе.

– Вам зачитали ваши права?

– Да. Она сказала, что это в моих же интересах.

– Совершенно верно. – Ева уселась напротив него. – Вы знаете, что здесь произошло?

– Чего?

– Вы знаете, что Марла и Мэтью нашли на крыше тело Кей-Ти?

– Да. – Он тряхнул головой, пытаясь проснуться. – О боже! Ужас. Не знаю, что и делать.

– Для начала расскажите нам все, Джулиан. Вы были на крыше сегодня?

– Нет… то есть да, был. – Он удрученно посмотрел на Еву. – Я немного не в себе, видать, выпил лишнего. Не надо было напиваться, но я здорово расстроился из-за той сцены. Ведь я никогда и ни за что не стал бы подкатывать к вам на глазах у мужа!

– А у меня за спиной? – спросил Рорк.

– Я совсем не то хотел сказать! – ужаснулся Джулиан.

– Эй, приятель, шуток не понимаешь? – холодно улыбнулся Рорк.

– Ах, ну да, вы шутите. Я не хочу, чтобы вы подумали… Ваша жена – потрясающая женщина, и когда я играю вас, то с Марлой у нас – настоящая любовь. Однако за кадром между нами ничего нет – работа такая, и все. То есть они обе – очень красивые женщины, и я бы рад, но…

– А что, быть красивой обязательно? – спросила Ева.

– Все женщины красивы, – неожиданно улыбнулся Джулиан.

– Даже Кей-Ти?

– Ну конечно! То есть она могла подать себя, если хотела.

– У вас был роман?

– В прошлом.

– Что значит «в прошлом»?

– Ну, скажем, пару лет как. Мы немного развлеклись. И пару месяцев назад тоже. Она была в печали, и я решил ее слегка подбодрить.

– А она не захотела большего?

– Видите ли, – Джулиан пожал плечами и уставился в чашку, – ей было нужно совсем другое. Она хотела посетовать мне на Марлу или даже заставить меня нажаловаться Раундтри.

Джулиан поднял налитые кровью голубые глаза и встретился взглядом с Евой.

– Я отказался наотрез, она принялась давить. Кончилось тем, что я пошел к Джоэлю и попросил избавить меня от нее. Ничего другого не оставалось, ее нытье и угрозы мешали мне работать. И тогда она совсем озлобилась. И почему она так вела себя с людьми? – Он отвел взгляд и покачал головой. – Не понимаю, почему все люди не могут быть хорошими и просто радоваться жизни?

– Зачем вы поднимались сегодня на крышу?

– Там чудный вид, – пробормотал Джулиан, пряча глаза.

– Вы любовались чудным видом в одиночку?

Он ничего не ответил и долго молчал. Пибоди тронула его за плечо и тихо спросила:

– Джулиан?

– Без грима она совсем на вас не похожа, – обратился он к Пибоди. – Губы у вас красивее и глаза тоже. Мне нравятся ваши глаза.

– Спасибо. – Пибоди слегка покраснела, но взяла себя в руки. – С кем вы были на крыше сегодня?

– Когда я поднялся, то увидел ее, то есть Кей-Ти. Мне не хотелось с ней разговаривать, она была пьяна, как и я. Я не хотел с ней общаться.

– Но вы остались?

– Ну да, пришлось. Я спросил, почему она устроила ту сцену за ужином. Ведь Конни очень старалась, и все мы должны были держаться дружелюбно, чтобы вы хорошо провели время. Но она наезжала на Марлу, на вас, на Мэтью, на всех! Мне было неприятно с ней разговаривать, и я ушел.

– Вы поругались, – кивнула Ева.

– Не люблю ругаться.

– Зато она любила.

– Почему она всегда такая несчастная? Не понимаю! Ведь жизнь так прекрасна. Взять хотя бы нашу работу. Хотя иногда бывает нелегко, по большей части играть в кино очень

весело! К тому же за это платят кучу денег. Так радуйся жизни!.. Вот только она так не могла. – Джулиан потер шею. – У вас нет чего-нибудь от головы? У меня жуткая головная боль после отрезвляющих таблеток, и соображаю я плохо. Если проспаться, то наутро буду как огурчик. Что, собственно, я и пытался сделать.

Рорк достал из кармана коробочку и дал Джулиану крошечную голубую таблетку.

– Спасибо, – благодарно улыбнулся он, – а то я совсем расклеился.

– Когда вы были на крыше с Кей-Ти? – спросила Ева.

– Сегодня.

Похоже, Надин была совершенно права насчет его умственных способностей.

– В котором часу?

– Даже не знаю. Ведь я выпил и… После ужина. Точно, это было после ужина.

– Вы смотрели ролик?

Он нахмурился и уставился в одну точку.

– Вроде бы да, но при случае посмотрел бы еще раз: мне было трудно сосредоточиться. Помню, перед просмотром решил подышать свежим воздухом, чтобы взбодриться. Не помогло, я едва не заснул и решил прилечь на диван.

– Когда вы ушли, Кей-Ти осталась на крыше?

– Да.

– Вы никого не встретили на обратном пути?

– Никого. Мне хотелось прилечь, но Раундтри велел идти в кинозал. – Джулиан повернулся к Еве: – А она точно умерла?

– Увы, да.

– Просто не верится. Вы уже говорили мне, как она умерла? Ничего не помню, все смешалось в голове.

– Вроде бы утонула.

– Утонула? – Джулиан закрыл лицо ладонями и содрогнулся. – Утонула. Кей-Ти утонула. Напилась и упала в бассейн, да?

– Это тайна следствия.

– Значит, напилась, упала в бассейн и утонула. О боже, какой ужас!

Вернулась Пибоди и протянула ему стакан воды. Джулиан поднял голову, накрыл ее руку своей и сказал:

– Спасибо вам. Как бы я хотел, чтобы ничего этого не случилось! И зачем только Кей-Ти пошла на крышу! Она сама мешала себе быть счастливой. И уже ничего нельзя изменить.

Ева велела Пибоди вывести его и минуту сидела молча, размышляя над услышанным. Рорк пересел на место Джулиана. Так странно было видеть его там и подмечать многочисленные различия. Мимика и жесты, ясный взгляд и невозмутимая поза – ему не о чем было беспокоиться.

– Вот ведь лопух, а?

– Понятия не имею, о чем ты.

– Легковерный, медленно соображающий человек. Не думаю, что похмелье тому виной.

– Вряд ли. Лопух, – повторила она и покачала головой. – Даже лопух может убить.

– На мой взгляд, он и мухи не обидит.

– Одно другому не мешает. Пока Джулиан единственный признался, что был с ней наверху. Лопух он или нет, но, вероятно, ему и правда нечего скрывать. Он поднимается, потом говорит себе: «Да ну ее к черту!» и, пошатываясь, бредет вниз. Следом на крышу приходит кто-то другой и расправляется с ней. Или же она сама спотыкается на своих каблучищах и…

– Раундтри наконец уговорил Конни принять успокоительное и лечь спать, – объявила Пибоди прямо с порога.

– Ну и правильно, – откликнулась Ева. – Они оба уже дали показания и пока мне не нужны.

– А что тебе нужно? – спросил Рорк.

– Неплохо бы отправиться домой и обдумать услышанное. Нечасто опрашиваешь столько свидетелей и подозреваемых за один раз. Я и сама свидетель, но уже мало на что гожусь.

– Не удалось поймать убийцу – если только это не несчастный случай – до того, как тело довезли до морга?

– Все произошло буквально у нас на глазах.

– Я вот все думаю, – вздохнула Пибоди, – и пытаюсь понять, что именно я видела или слышала в зале. Наверняка люди постоянно входили и выходили, но я слишком увлеклась роликом – было весело. Помню, как зрители смеялись и комментировали, но за временем я не следила. Ничего не могу сказать точно.

– Разберемся. – Ева поднялась на ноги и пошатнулась. – Чертовы туфли! Надо убедиться, что чистильщики опечатали выход на крышу.

– Уже опечатали, я проверила.

– Тогда пора по домам.

– Поехали с нами, – предложил Рорк. – Высадив нас у дома, шофер подбросит тебя до центра.

– Вот спасибо! Прокатиться на лимузине – прекрасное завершение чудного вечера. Разумеется, не считая трупа и пары часов допросов.

Войдя в дом, Ева скинула туфли и поморщилась.

– Почему ноги болят сильнее, когда снимаешь эти чертовы туфли? Теперь я понимаю, отчего Харрис сиганула в бассейн – наверное, боль в ногах была просто невыносимой!

Рорк подхватил ее на руки.

– Твои бедные ножки заслужили награду.

– Так и быть, неси, – разрешила Ева, хотя он уже поднимался по лестнице. – Выходит, шансы пятьдесят на пятьдесят – либо убийство, либо несчастный случай.

– Вроде бы да.

– Вот только это не было случайностью.

– Почему же?

– Кей-Ти весь вечер напрашивалась, желающих надавать ей было полно. Кровь на бортике – раз. Ободранные каблуки – это два. Может, она и упала сама, сломала каблук, не смогла подняться. Но в камине – остатки сгоревшей тряпки, и это – три. Жертва достает всех присутствующих, устраивает безобразную сцену за ужином на глазах у нас, людей посторонних, я бы даже сказала, мирных граждан.

– Приятно для разнообразия оказаться с тобой в одном статусе, – улыбнулся Рорк, вошел в спальню и опустил ее прямо на огромную, как аэродром, кровать.

– А потом она поднимается на крышу и, ко всеобщему удовольствию, тонет.

– Все относительно, – заметил Рорк, кладя ее ноги себе на колени. – Вряд ли можно безнаказанно утопить жертву на глазах у лучшего копа из убойного отдела. Убийца чувствует твое горячее дыхание у себя за спиной.

– Еще бы, это… это просто потрясающе. – Ева застонала от удовольствия и едва не замурлыкала, когда Рорк принялся разминать ее ступни. – А не слишком ли много у нас секса?

– Чем больше, тем лучше. Кстати, считай это прелюдией.

– А чем же еще?! Итак, лучший коп из отдела убийств находится буквально на месте преступления, но никто из гостей не может припомнить, где они были и что делали. Потому как все, кроме жертвы и убийцы, просидели в темном кинозале добрых сорок минут.

– Не отрываясь от экрана.

– Именно. Надин позвонили, она берет телефон и идет в укромное место, ни на кого не обращая внимания. Ее ухода не заметил никто, даже Энди – ведь Надин сидела позади нее. А мы с тобой были на первом ряду и поэтому никакой активности сзади не видели.

– Все они считают, что никто не смог бы убить Кей-Ти – они верят или хотят верить в несчастный случай. Все, кроме убийцы.

– Кей-Ти все недолюбливали, а вот проектом дорожили. Что может быть удачнее убийства в толпе, вдобавок такой однородной! – Рорк принялся за другую ногу, и Ева вздохнула. – Знаешь, я почти… почти не жалею, что промучилась весь вечер в дурацких туфлях и едва не переломала ноги.

– С меня причитается, ведь это я любовался весь вечер твоими ножками.

– Деловой подход.

– Еще бы.

– Интересно, как вся эта шумиха (а она уже началась с подачи Надин) отразится на проекте?

«Что может быть пикантнее, чем обсуждать убийство с копом, который лежит на кровати, разодетый в пух и прах? – усмехнулся про себя Рорк. – Да уж, жизнь полна сюрпризов».

– При правильной подаче материала, о которой они несомненно позаботятся, это лишь подогреет интерес публики. Настоящее убийство на съемках фильма об убийстве. Настоящий коп, расследующий убийство одной из ведущих актрис. Сказочная удача!

– Я так и думала.

– Вижу, куда вы клоните, лейтенант, но убийство в рекламных целях – это уж слишком, фильм изначально был обречен на успех.

– Этот маленький бонус тоже нельзя сбрасывать со счетов. Я должна хорошенько все обдумать. А теперь вынь-ка меня из платья.

– Я как раз прикидывал разные способы.

– Уверена, простейший способ снять платье – это потянуть за «молнию».

Он улыбнулся и принялся пощипывать ее голени, отчего усталые мышцы буквально запели.

– Тогда перевернись.

Ева перекатилась на живот.

– Раундтри знал, сколько будет идти ролик и сколько он может отсутствовать в зале. Однако, по-моему, все время сидел там, его уход я бы заметила. Конни тоже знала и спокойно ушла по своим делам. Да и Престон наверняка не только видел ролик раньше, но и принимал участие в отборе материала. Если убийство преднамеренное… – Ева запнулась, почувствовав губы Рорка на своих ногах. Это было еще приятнее, чем массаж. – Они – главные подозреваемые. Впрочем, возможно, Стайнбергер и Валери тоже знали хронометраж.

Горячие губы Рорка поднимались все выше, язык дразняще двигался вверх по бедру.

– Любой мог выскользнуть из зала, не только они, – прошептала она, теряя нить рассуждения в приятном забытьи.

– Откуда им было знать, что Кей-Ти на крыше?

– Возможно, убийца назначил ей встречу. Или… – Не отнимая губ, Рорк медленно расстегнул «молнию». – Или она ему. И в состоянии аффекта или воспользовавшись моментом он… Я не могу думать, когда ты так делаешь!

– Значит, придется прервать мыслительный процесс, потому что меня уже не остановить! – Рорк стянул с нее трусики и, не отрывая губ, скользнул пальцами между ее ног. Ева вцепилась в простыни.

– Я все еще в платье.

– Не вся. Ты горячая и влажная. А еще мягкая и гладкая.

Ева содрогнулась от накатившей на нее жаркой волны и застонала от удовольствия. Он провел руками по длинной и стройной спине, осторожно сдвинув наверх сверкающее бриллиантовое колье, потом сжал мускулы на плечах и спустился ниже. Пальцы снова скользнули между бедер, и Ева вскрикнула, словно в ней вспыхнул огонь. Рорк перевернул ее и отбросил расстегнутое платье.

– Ты еще в костюме.

– Тогда помоги мне от него избавиться. – Он склонился и обвел языком вокруг ее соска.

– Ты сводишь меня с ума, – прошептала Ева, тщетно борясь с галстуком.

– Ничего не могу поделать, – ответил он, стягивая пиджак и не переставая ласкать ее грудь. – Ты похожа на прекрасную амазонку, на королеву амазонок. – Рорк слегка укусил ее за шею. – Нагая, пылающая от страсти и сверкающая бриллиантами.

– Я хочу чувствовать тебя внутри, – прошептала она ему прямо в ухо. – Ты такой твердый, такой горячий!

– Я немного занят, погоди, – сказал он, не в силах оторваться от ее груди. – Помоги мне снять рубашку.

Ева рванула тонкую ткань, пуговицы брызнули в разные стороны.

– Ну, можно и так.

– Ведь я королева амазонок! Возьми меня. – Она запустила пальцы ему в волосы, прижалась губами к его губам. – Возьми меня так, будто мы одни на целом свете.

– А мы и есть одни. Только ты и я.

Он немного отстранился, срывая оставшуюся одежду. Глаза Рорка столь же пристально изучали ее тело, как незадолго до этого его руки.

– Когда ты так смотришь, у меня мурашки бегут…

– Ты – моя, – сказал Рорк, и в словах его было нечто большее, чем просто торжество, нечто более глубокое, чем просто страсть. – Ты – моя.

Она протянула руки, прижала его к себе изо всех сил, и он овладел ею так, будто они были одни на целом свете.

6

Пибоди зевнула, едва не вывихнув челюсть. Выбор завтрака оказался нелегким делом: день следовало начинать со здоровой пищи и ни в коем случае не переедать. А значит, бублики с сыром под запретом. Пожалуй, фруктовый йогурт будет в самый раз. Только йогурт, а не йогурт и бублики вместе.

И ни в коем случае никаких датских булочек с вишней по дороге в управление.

Почему каждое утро она мечтает о булочках? Такое чувство, что от одной мысли о мучном она поправляется минимум на фунт.

– Я буду только фруктовый йогурт, и точка!

Сидевший на крошечной кухоньке Макнаб удивленно оторвал взгляд от миски с «Хрустящими хлебными хлопьями» и ничего не сказал.

Пибоди насыпала в кофе низкокалорийный заменитель сахара и вздохнула: насколько он противнее, чем обычный заменитель, в котором наверняка тьма-тьмущая калорий. Как ни странно, это подняло ей настроение, и она радостно принялась за полезный йогурт и низкокалорийный кофе.

Везет тощему Макнабу – тот поедал «Хрустящие хлебные хлопья» целыми мисками, заливая их литрами соевого молока, и при этом не поправлялся ни на унцию. Жизнь чертовски несправедлива, особенно к тем, у кого метаболизм медленный, как хромая черепаха.

Пибоди отхлебнула кофе и почувствовала: в голове проясняется. Ей нравилось, как солнце заглядывает по утрам в кухонное окно и играет на желтых занавесках, которые она сшила сама. Приятно знать, что навыки, полученные на уроках труда, могут пригодиться в жизни. Она с удовольствием выбрала материал, придумала фасон, раскроила и прострочила занавески на своей швейной машинке. Вышло практично и очень уютно. А уж Макнаба ее рукоделие поразило в самое сердце!

В один прекрасный день она наконец довяжет тот коврик для гостиной, и он ахнет. Макнаба чрезвычайно удивляло ее умение мастерить всякие штуки своими руками, и ей было приятно вдвойне. А еще ей нравилось, что их личные вещи так прекрасно сочетаются и дополняют друг друга в их квартирке. Ее посуда и его пивные бокалы, ее стулья и его стол. Теперь у них все общее.

А еще Пибоди полюбила по утрам вместе завтракать, когда их смены совпадали. Просто сидеть рядом, жевать и болтать обо всем на свете.

Она отпила кофе и вдруг заметила, что Макнаб опустил ложку и молчит.

– Твои три «х» размокнут и перестанут хрустеть, – предупредила она.

– Чего? А, ну да. – Он пожал плечами и отодвинул тарелку. – Я не очень-то голоден.

– И как некоторые умудряются не есть по утрам? – Сама идея пропустить завтрак казалась Пибоди кощунством. – Я просыпаюсь голодная, как волк, и едва сдерживаюсь, чтобы не смести все, что попадется на глаза – иначе точно в дверь не пролезу.

Он промолчал, и Пибоди нахмурилась: Макнаб всегда говорит что-нибудь приятное про ее фигуру. Наверное, он нездоров – сам бледный, глаза красные, под ними темные круги.

– Что с тобой? – Она встревоженно тронула его за руку. – Выглядишь не очень.

– Не выспался.

– Ты заболел? – Пибоди поспешно потрогала его лоб. – Температуры вроде бы нет. Давай заварю тебе специального бабушкиного чая?

– Не стоит. – Он поднял голову и посмотрел ей прямо в глаза. – Пибоди… Делия.

Вот так-так. Он называл ее Делией, когда бывал расстроен, зол или хотел заняться с ней любовью. Вряд ли сейчас он думал о сексе.

– В чем дело? Что случилось?

– Да так, просто… я люблю тебя!

– Я тебя тоже люблю! Сейчас сидела и думала, как здорово завтракать вместе на нашей кухоньке. Встречать новый день вдвоем и…

– Ты хочешь замуж?

Не допей она кофе чуть раньше, Пибоди непременно бы прыснула бы ему в лицо. Вместо этого она судорожно сглотнула.

– Ох ничего себе! – У нее резко пересохло во рту. – Ну да. Когда-нибудь.

– Я хотел сказать, замуж за меня.

– Ну конечно, за тебя, глупыш! За кого же еще? – Она ущипнула его за плечо, но Макнаб даже не улыбнулся. – Сказала ведь, что люблю тебя! Я опять напортачила? Йен… – она тоже называла его по имени только в особых случаях. – Если я тебя обидела…

– Нет-нет, дело не в этом. Как ты насчет того, чтобы пожениться?

– Ну… – Желудок затрепетал, сжался, потом опять дрогнул. – А ты?

– Я первый спросил.

– И что навело тебя на эту мысль?

– Мне не спалось. Перед глазами маячила Кей-Ти Харрис, лежащая возле бассейна на крыше. В том освещении она – вылитая ты! И на миг мне показалось, что я вижу тебя… Едва не умер!

Пибоди облегченно вздохнула, чувствуя одновременно беспокойство и горячую привязанность. Она села к нему на колени и обняла, а он уткнулся головой ей в плечо.

– Все в порядке. Я жива, и все будет хорошо. – Она поцеловала Макнаба в макушку; его золотистые волосы в лучах солнца были того же цвета, что и занавески в кухне. – Все будет хорошо!

– Я понял, как ты дорога мне, и подумал, что я… то есть мы теряем драгоценное время. Думаю, нам стоит пожениться. Или хотя бы скажи, хочешь ли ты, чтобы я сделал тебе предложение. Ведь ты для меня та самая! Пибоди, ты – моя единственная!

– А ты – мой единственный! – воскликнула Пибоди. – Макнаб, никогда и ни с кем мне не было так хорошо! С тобой я чувствую себя счастливой. И все это, – она обвела рукой кухню, – моя посуда, твои бокалы – наш дом! И я здесь счастлива.

– Я тоже.

– Нам необязательно жениться прямо сейчас. Мы еще слишком молоды, – сказала она с улыбкой, и его зеленые глаза засияли в ответ.

– Но в один прекрасный день мы ведь непременно?..

– Конечно! Закатим шумную и веселую свадьбу. Поженимся, нарожаем детишек!

– Малюток-Пибоди и малюток-Макнабов, – улыбнулся он и похлопал ее по животу.

– В один прекрасный день. – Нежась в лучах солнечного света, она поцеловала его, чтобы все сбылось. – Самое приятное, что ты спросил, хочу ли я услышать твое предложение. Я обожаю тебя за это! – Пибоди снова обняла его. – Спроси меня еще раз в один прекрасный день!

– А может, лучше ты?

– Не-а! – Она пощекотала его живот. – Лучше ты!

– А почему не ты? – Он провел пальцами по ее ребрам.

– Ты первый начал! – Она рассмеялась и поцеловала его.

Раздался сигнал вызова.

– Что за черт!

Пибоди повернулась и взяла с дальнего конца стола рацию.

– Даллас прислала сообщение, велела ждать ее в морге. У нас есть пятнадцать минут!

Пибоди вскочила, и они наперегонки помчались в спальню. Целых пятнадцать минут с парнем, который любил ее настолько сильно, что спросил, хочет ли она услышать от него предложение руки и сердца! Это куда как лучше, чем булочки с вишней!

Ева шла по длинному белому коридору морга. Она давно привыкла к запаху смерти, слегка замаскированному средством для дезинфекции с лимонной отдушкой. Навстречу попадались люди в белых халатах, но Ева уже не задумывалась над тем, кто из них недавно извлекал органы из мертвых тел, а кто только собирался приступить к своим обязанностям сразу после того, как допьет утренний кофе.

Ей было малоинтересно, сколько временных жильцов лежит сейчас в огромных холодильниках или сколько галлонов крови ежедневно стекает с резекционных столов.

Но когда Ева вошла в прозекторскую и увидела Харрис на столе, то вздрогнула – до того та была похожа на Пибоди.

Главный судмедэксперт Моррис отвернулся от монитора. На нем был темно-синий костюм в тончайшую серебряную полоску, черные как смоль волосы заплетены в мелкие косички и перехвачены в хвост. В динамиках чуть слышно звучал жесткий ритмичный рок-н-ролл, на стальной кювете дымилась чашка кофе из автомата.

Он уставился на Еву раскосыми глазами, потом отвел взгляд:

– Я надеялся, Пибоди тоже придет.

– Она уже едет.

– Странно все это, – сказал он и шагнул к распростертому на столе телу. На туловище у трупа был аккуратный Y-образный разрез с плотно закрытыми краями. – Сходство очень поверхностное, но все же…

– Мне тоже не по себе.

– Признаюсь, я рад, что вчера дежурил Картер и аутопсия досталась ему. – Он поискал в компьютере отчет. – Меня ты не вызвала.

– Было уже довольно поздно, – пожала плечами Ева и сунула руки в карманы.

– Вряд ли дело только в этом. – Моррис внимательно посмотрел на нее, и взгляд его смягчился. – Ты решила, что из-за смерти Амариллис мне будет тяжело работать с ней, и даже небольшое сходство с другом может причинить мне боль.

– Дело не в этом.

– Дело в том, что я благодарен тебе за заботу. Я скучаю по Амариллис. – Он приложил руку к груди. – До сих пор горько думать о том, чего уже никогда не случится. Но мне гораздо лучше.

– Я рада.

– Когда я пришел утром и увидел ее, мне стало бесконечно жаль. Мы оба сталкиваемся со смертью каждый день и все же до сих пор способны сострадать. И это правильно, так и должно быть хотя бы иногда.

– Я едва знала ее, и она мне не нравилась. Я старалась найти в ней побольше отличий от Пибоди! Но все равно это сходство ужасает.

– Может, оно и к лучшему, что после стольких лет и стольких смертей мы еще способны ужасаться. Хочешь кофе?

– Твою бурду? – Ева покосилась на дымящуюся чашку, от которой резко несло горечью. – Уволь.

– Ну и что, – усмехнулся Моррис. – Я привык, и мне все равно, хорош он или плох.

– Могу подогнать тебе настоящего кофе.

– Только настоящего кофе мне здесь и не хватало! Даже мертвые восстанут и обратятся в зомби. Поберегу нервы, пусть будет бурда.

– Вряд ли настоящий кофе вернет Харрис к жизни, и она вцепится тебе в горло.

– Зомби не вцепляются в горло, – поправил Моррис, – а едят мозг.

– Отвратительно!

– Они ведь зомби, им положено. Ладно… – Он посерьезнел и уставился на экран, читая отчет о вскрытии. – На смену печали приходит облегчение. Думаю, всем иногда полезно почувствовать, что на сей раз смерть обошла нас стороной.

– Вчера мне хотелось расцеловать Пибоди! Я едва сдержалась.

– Грозный коп и циничный прозектор оказались сентиментальны, – улыбнулся Моррис. – Что ж, в любом случае о ней есть кому грустить.

– Вряд ли. Она была той еще стервой. Похоже, ее никто не любил, кроме собственной матери. И пока неясно, любила она ее или просто изображает скорбь.

– Похоже, умершая почти не страдала – судя по токсикологическому анализу Картера, она была сильно пьяна. У нее в крови оказалось 3,2 промилле алкоголя, плюс изрядное количество «зонера».

– Она весь вечер пила. В сумочке нашли фитосигареты, на крыше – шесть окурков. Они сейчас в лаборатории. Возможно, в них подмешан «зонер».

– Не очень-то она дорожила жизнью.

– Какова причина смерти?

– Эта женщина утонула – у нее в легких вода. Когда упала в бассейн, еще была жива. Так, а вот рана на голове… – Моррис вывел изображение на экран вместе с увеличенным фрагментом бортика бассейна. – Рана достаточно серьезная, чтобы потерять сознание, однако не смертельная. Не будь она пьяна, получила бы легкое сотрясение мозга, наложили бы пару швов и выписали обезболивающее. Картер считает, что рана – результат падения. И я согласен с ним.

Моррис включил программу, позволяющую просмотреть реконструкцию убийства.

– Итак, она упала или ее толкнули, стукнулась головой о плитку. От удара потеряла сознание на несколько минут. Учитывая алкоголь и «зонер» в крови, жертва могла пробыть в отключке долго.

– То, как и куда упала жертва… она ведь не могла свалиться в воду сама, верно?

– Не могла.

– А если она пришла в себя, пыталась встать и свалилась в бассейн? Потеряла равновесие и…

– Случись так, были бы другие повреждения, ведь там неглубоко. Взгляни на экран: ссадина на виске доказывает, что она перевалилась через бортик. Кроме того, на месте преступления вы обнаружили, что каблуки туфель ободраны. Смотри сюда, – Моррис подошел к столу и приподнял простыню, – на правом бедре еще одна небольшая ссадина, которая появилась в результате первого падения, и кровь от которой нашли чистильщики.

– Кровь пытались смыть. Поднявшиеся от падения брызги ее не затронули бы. Их было не так много, да и расстояние не то.

– Реконструкция Картера наглядно это демонстрирует.

Ева наконец смогла увидеть всю картину.

– Она падает сама или ее толкают, вырубается. И тут кто-то берет ее, волочит пару футов до бассейна и скатывает в воду, где она и тонет.

– Именно к такому заключению мы и пришли. Это не несчастный случай. Это убийство.

– Так я и думала. – Ева обернулась и увидела запыхавшуюся Пибоди.

– Ух ты! И все равно чудно́, – сказала она, разглядывая тело. – Думаю, ноги у нее подлиннее. Почему у меня не такие длинные ноги?

Моррис обошел вокруг стола, взял Пибоди за плечи и смачно расцеловал.

Пибоди удивленно замигала.

– Что ж, спасибо, это было очень мило.

– Очень рад видеть тебя живой и здоровой! – В глазах Морриса плясали искорки смеха.

– Сегодня лучшее утро в моей жизни!

– Так запомни его как следует, – посоветовала Ева. – У нас тут убийство, газетная шумиха и длиннющий список подозреваемых. За работу!.. Спасибо, Моррис.

– Всегда пожалуйста. Кстати, Пибоди, твои ножки мне нравятся такими, как они есть.

– Удачный денек намечается! – Довольная Пибоди зашагала вслед за Евой по коридору.

– Значит, так. Ты опоздала и, судя по упругой походке, опоздала из-за секса. А мне придется вводить тебя в курс дела и пересказывать отчет эксперта. И о какой удаче ты говоришь?

– Я не смогла удержаться, ведь Макнаб сделал мне предложение!

– Чего? – Ева замерла на полном ходу, испытав уже второе потрясение за утро. – О боже!

– Сижу и ем йогурт, мечтая о бублике с сыром, а он застыл над миской с «Хрустящими хлебными хлопьями» и спрашивает, не хочу ли я замуж. – От пережитого потрясения Пибоди так и подпрыгивала в своих малиновых сапожках. – Правда-правда, он спросил, хочу ли я услышать такое предложение, и это было та-ак мило! Разумеется, пришлось заняться с ним сексом.

– Ясно. – Какое еще потрясение ждет ее сегодня? – Значит…

– Мы решили пожениться! В один прекрасный день, не сейчас. Пока нам еще рано.

– Ничего не понимаю.

– Думаю, он хотел, чтобы я знала, что он хочет жениться на мне! И хотел узнать, согласна ли я когда-нибудь выйти за него. Вот и все! – Пибоди обхватила себя за плечи. – Видишь, как просто! Его здорово проняло, когда он увидел девушку, так похожую на меня… и мертвую.

– Ну, это я и сама поняла.

– Он хотел, чтобы я знала, и сам хотел знать, поэтому спросил, можно ли ему спросить, и вот мы… Даллас, я по нему с ума схожу! И даже больше. Я люблю каждую тощую клеточку его тела!

– Надо думать. – Ева долго молчала, потом добавила: – Ты вряд ли услышишь это от меня еще раз, но вы отличная пара. И правильно делаете, что никуда не торопитесь.

– Вы-то не стали ждать, – напомнила ей Пибоди.

– У нас с Рорком все было иначе. При обычных обстоятельствах ничего бы у нас не вышло.

– Ты не права! И если как следует разобраться, все вышло так, как и должно было случиться.

– Возможно. Но если ты опять опоздаешь из-за секса, то тебе не поздоровится.

– Есть не опаздывать!

– А для начала мы завернем к Мевис и Леонардо. Они ушли до того, как было обнаружено тело, однако на вечеринке присутствовали и ролик смотрели со всеми, поэтому нам нужны их показания. Вдобавок Мевис играла в фильме саму себя и общалась со съемочной группой. Может, подкинет полезных сведений.

Так странно было возвращаться в дом, в котором Ева когда-то жила. Теперь там поселились Мевис и Леонардо с ребенком. Они заняли и соседнюю квартиру, снесли лишние стены и обустроили помещение для семейной жизни и работы.

Еще более странно, что Пибоди и Макнаб поселились в этом же здании.

Столько перемен за такой короткий промежуток времени!

– Наверно, мы слишком рано, – начала Ева, поднимаясь по ступенькам, которые преодолевала раньше каждый день. – Но надо покончить с этим поскорее, даже если придется их разбудить.

– Даллас, ребенку нет и года! Поверь мне, они давно не спят.

– Тебе виднее. – Она постучала в новую дверь, недавно покрашенную в малиновый цвет.

Открыл немного заспанный Леонардо со скрученными в дреды волосами медного цвета. При виде Евы и Пибоди его золотисто-коричневые глаза осветила радостная улыбка.

– Утро доброе! Какой приятный сюрприз!

Видимо, одет он был по-домашнему: кремовая блуза, украшенная искусной вышивкой по манжетам, и свободные штаны шоколадного цвета.

Хотя расстались они всего несколько часов назад, Леонардо стиснул обеих в медвежьем объятии и расцеловал.

– Мевис сейчас выйдет – она одевает Беллу. Мы собираемся на занятие по семейной йоге, потом у Мевис запись в студии, а я – на обсуждение весенней коллекции.

– Йога? Ребенок уже занимается йогой?

– Йога – прекрасное занятие для всей семьи.

– Ладно, но при чем здесь весенняя коллекция? Осень едва наступила.

– Мода всегда смотрит в будущее! Хотите кофе? У меня есть тот, от Рорка. Я тоже на него подсел.

– Я приготовлю. – Пибоди направилась на кухню, переделанную до неузнаваемости.

Ева оглядела свою бывшую квартиру, которая с каждым разом все меньше напоминала о прошлом. Теперь здесь царил цвет – яркие стены, картины, причудливо развешанные драпировки. Кухню от гостиной отделяла перегородка из текстурного стекла.

– Здорово у вас стало, – решила она. – Здесь есть частичка каждого из вас.

– Мы счастливы в нашем новом доме!

– Да, это видно сразу. Послушай, Леонардо, извини, что заявилась с утра пораньше, но…

Не успела она договорить, как в гостиную влетела Мевис, одетая в блузку всех цветов радуги и бриджи до колена с манжетами из того же материала, что и блузка. Ее кудрявые волосы были скручены в небрежный пучок. На бедре у нее восседала Белла, тоже в бриджах, только малинового цвета (точь-в-точь как входная дверь, подумала Ева), и в белой маечке с надписью «Намасте»[1], выложенной сверкающими стразами.

– Дас! – радостно пискнула Белла (так она называла сейчас Еву), а после разразилась целой тирадой, в которой невозможно было разобрать ни слова.

– Так и знала, что кто-то пришел. И Пибоди здесь! – Обутая в блестящие красные кеды, Мевис пустилась в пляс. – Вы вовремя! Сейчас такое увидите! Ну, давай, Белла-Беллисима, иди к Даллас!

– Дас! – пискнула Белла, цепляясь за палец Мевис. Мать осторожно поставила ее на ножки.

– Давай, детка! У тебя получится.

Вытаращив голубые глазки, Белла неуверенно шагнула. Потом выпустила палец Мевис и сделала еще шаг, размахивая ручонками, как птичка крылышками.

– Эй, что она делает?! Как это у нее получается? – изумленно воскликнула Ева, едва сдержавшись, чтобы не отпрянуть: Белла упорно перебирала маленькими ножками в малиновых кедах, в глазах светился непередаваемый восторг.

– Надо же, идет! – Пибоди выбежала из кухни, позабыв про кофе. – Она делает первые шаги!

Девочка врезалась Еве в ноги и крепко схватила ее за штанины, как утопающий цепляется за спасительный круг.

– Представляете, – всхлипнула Мевис, утирая слезы умиления, – утром Леонардо оставил ее поиграть на полу, пока мы завтракаем. Она поднялась, цепляясь за ножку стула, и пошла к нему. Пошла к папочке! У меня до сих пор слезы наворачиваются на глаза!

---

[1] Индийское и непальское приветствие, в широком смысле означает: «Божественное во мне приветствует и соединяется с божественным в тебе» (*Здесь и далее прим. перев.*).

Леонардо тоже всхлипнул с женой в унисон. А Белла запрокинула головку и воскликнула, продолжая цепко держаться и сияя глазами:

– Дас!

– Чего она хочет от меня?

– Просит взять ее на руки, – перевела Мевис.

– Зачем? Ведь она уже умеет ходить.

– Дас! – повторила Белла, умудрившись вложить в один слог всю свою любовь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.